

**Анна
Гале**

**Жены
проклятого рыцаря
О чем молчат легенды**

18+

Анна Гале

**О чем молчат легенды.
Жены проклятого рыцаря**

«Автор»

2017

Гале А.

О чем молчат легенды. Жены проклятого рыцаря / А. Гале —
«Автор», 2017

Продолжение романа "Половинки одной судьбы". По древним нерушимым законам победивший в бою получает всё, включая и... жену побежденного. Только вот победитель, сэра Герберт, недавно и счастливо женился, а жена побежденного - подруга его юной супруги Таня Синица. Казалось бы, что здесь сложного? Ведь можно просто отказаться. Но от Синицы отреклись все, кто мог бы ее защищать, ее подстерегают смертельные опасности, а потерявшая все, чем она жила, девушка не может и не хочет с ними бороться. Сэр Герберт забирает ее из жалости. Она его ненавидит. Но он - ее единственный шанс выжить...Бонус - повесть "Наложница верховного рыцаря". История верховного рыцаря Грарга Каитона и его супруги Мари.

© Гале А., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Часть 1. По праву победителя	5
Глава 1. Вика Караваева	5
Глава 2. Таня Сеница	18
Глава 3. Вика Караваева	33
Глава 4. Таня Сеница	41
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Анна Гале

О чем молчат легенды. Жены проклятого рыцаря

Часть 1. По праву победителя

Глава 1. Вика Каравалева

Бывает же на свете такое счастье! Сквозь плотные тёмные занавески пробивается серый утренний свет. Я лежу на широком диване рядом с Гербертом. Глаза любимого закрыты, волосы разметались по подушке, на губах застыла счастливая улыбка.

Даже не верится, что за каких-то два месяца моя жизнь могла настолько измениться. За это время я успела познакомиться со своим будущим мужем, и вскоре он рассказал о вражде двух древних тайных рыцарских орденов. Я подружилась с бывшей женой Герберта Лилианой – судьёй проклятого ордена Грарга, и на днях навсегда ушла из дома.

Вчера Герберт и Лиля посвятили меня Граргу. Даже вспоминать без содрогания не могу этот ритуал, но отказаться я не могла: несколько жутких минут нужно было пережить, чтобы получить Герберта, вечную молодость, бессмертие и силу. Ради этого стоило перейти куда угодно и отдать часть души. Да и что значит эта жертва, если я даже не чувствую её? Ничего не чувствую, кроме огромного, безграничного счастья.

Главное, с этой ночи мы с Гербертом – муж и жена перед Граргом, мы – одно целое с изменёнными душами. Для Герберта это было так важно...

Я внимательно посмотрела на любимого. Спит? Не может быть! Рыцарю зла это не положено! Я легко провела пальцами по его лицу, взъерошила светлые волосы. Герберт тут же открыл веселые карие глаза, сгрёб меня в охапку и притянул к себе.

– Не спишь, звёздочка?

– И не хочу, – я прижалась к нему покрепче. – Как же мне нравится не уставать!

– Ну, уставать ты ещё какое-то время будешь, да и спать по-настоящему тебе поначалу придётся, хотя и гораздо реже, чем обычным людям. А теперь скажи-ка, дорогая, кому ты звонила ночью, пока мы с Лили пили за твой переход в Грарг?

В глазах мужа сверкнули насмешливые искорки.

– Слышал?

Я вздохнула. Не хотелось начинать такое прекрасное утро с объяснений. А Герберт, похоже, решил не портить потрясающую ночь и приберёт неприятный разговор именно на утро.

Любимый нежно провёл рукой по моей щеке.

– Слышал, и Лили, между прочим, тоже не глухая. В следующий раз, когда решишь поговорить с Синичкой, можешь не прятаться. Я уже сказал, что не против вашего с Татьяной общения, хоть она теперь и жена врага. Насколько я понял, Иоганн все же вернулся домой?

Я кивнула.

– Единственное его разумное решение за всю ночь, – усмехнулся муж. – Не волнуйся, малыш, ругаться из-за него я не стану.

Только после этого я поняла, насколько было напряжено мое тело. Я глубоко вздохнула и почувствовала, как расслабляются одеревеневшие мышцы.

– Ну вот, так гораздо лучше, – пробормотал Герберт.

– Не сердись? – спросила я, устраивая голову у него на плече.

– На тебя? – хмыкнул муж. – Конечно, нет, звездочка. Ты осталась со мной, хотя рыцарь Чаши предложил тебе достойный выбор. Грааль вместо Грарга, Иоганн вместо меня, неповреждённая душа, плюс его горячая любовь и никаких упреков и напоминаний обо мне. Многим это предложение показалось бы соблазнительным.

– Герберт, хватит, – я боднула его головой в плечо. – Прекрати! Какой ты вообще видишь тут выбор? Я люблю тебя, такого, какой ты есть, и больше мне никто не нужен.

– Значит, любишь такого? – задумчиво переспросил он.

– Да, такого ревнивого и вредного, – поддразнила я.

– Викуля, – его голос дрогнул, Герберт коснулся губами моей шеи. – Девочка моя, если бы ты знала, как я боялся тебя потерять. По ночам охранял ваш двор и смотрел на твои окна, весь день ждал вечера, чтобы тебя увидеть. Лили говорила, что я сошел с ума, что могу сорваться в любой момент...

– Сорваться? – перебила я. – О чем ты?

– Котенок, я – мужчина, и воздерживаться от своих желаний давно отвык, в Грарге это не принято, – Герберт обнял меня покрепче. – А тут никаких связей, и ты все время рядом. Мы часто остаемся наедине, ты хочешь быть со мной. Лили забеспокоилась и стала требовать нашего с тобой скорейшего разговора. Она не сомневалась, что ты согласишься на переход. Я же ждал и тянул время, чтобы ты больше привыкла ко мне.

Его речь прервал короткий стук в дверь.

– Лили, что тебе нужно? – резко спросил Герберт. – Спальня рыцаря Грарга священна, и вламываться в нее запрещено.

– Я же слышу, что вы просто болтаете, – отозвалась из коридора его бывшая жена. – Может, выйдете из своей... священной спальни? – она отчётливо фыркнула. – У нас на утро есть важное дело. Ты не забыл, Герб?

Любимый рывком вскочил с дивана.

– Ты права, Лили, уже пора.

Он быстро поднял с пола разбросанную ночью одежду и швырнул в кресло в груды скопившихся там за несколько дней вещей. Надо будет как-нибудь разобрать эту кучу и сложить всё в шкаф.

– Какое дело? – лениво протянула я.

Вставать совсем не хотелось. Я зарылась головой в мягкую подушку. Провести бы весь день в постели с Гербертом! Жаль, что он уже одевается.

– Твоё первое служение, – весело ответила Лилия. – Тебе понравится, дорогая. Это такой же увлекательный процесс, как ваше теперешнее занятие.

– Лили, прекращай, – усмехнулся Герберт. – Викуля, подъём! Одевайся, надо всё обсудить и подготовиться.

Он легко поднял меня и поставил на ноги.

– Герб, если Вика не хочет вставать, то я могу войти, – прозвучал из-за двери спокойный голос Лили. – Вы меня ничем не смутите, ты прекрасно это знаешь. Мне все равно, где разговаривать.

– Я выхожу, а Вика уже одевается, – Герберт извлёк из груды вещей длинный тёплый розовый халат и кинул на диван рядом со мной.

Хлопнула дверь. Я нехотя надела халат, влезла в тапочки и поплелась за мужем. Голоса Герберта и Лили доносились из соседней комнаты.

– Гости начнут появляться часам к четырём, – деловито говорила Лилия. – Праздничный стол я беру на себя, но мне все же может понадобится помощь.

– Доброе утро, – я вошла в её комнату.

– Доброе, – с улыбкой кивнула Лилия.

Бывшая жена Герберта шикарно выглядела в длинном атласном белом пеньюаре. Распущенные рыжие волосы были чуть растрёпаны. Лиля лежала на животе на широкой двуспальной кровати, застеленной бордовым покрывалом.

Герберт в самом затрапезном виде – домашних спортивных штанах и футболке – сидел рядом с ней. Я подошла, и он тут же притянул меня к себе на колени.

– Занятия в вашем колледже начинаются через два часа, – Лилия убрала с лица длинную прядь волос. – Нам нужно быть наготове часа через полтора или даже раньше. Поэтому говорим тихо, быстро и по делу.

Она неторопливо потянулась за пачкой сигарет, лежащей на прикроватной тумбочке рядом с очередным любовным чтивом в яркой обложке. Герберт резким щелчком отбросил сигареты подальше. Лилия недовольно поморщилась:

– Герб, я соблюдаю договорённость, курю в квартире только в форточку. Но уж в своей комнате я могу дымить в постели.

– Не можешь, – ответил он. – Когда мы с Викой выйдем – выкуривай хоть всю пачку.

– Ты и гостям запретишь курить в доме? – ехидно спросила Лилия.

– Вот гости появятся, тогда и будешь дымить с ними хоть на кухне, хоть в своей спальне, – в тон ей отозвался Герберт. – К нашей комнате я никого не подпущу.

– Викуся, как ты терпишь этого тирана и деспота? – ухмыльнулась Лилия. – Вот это я понимаю – любовь. От Иоганна вчера отказалась, осталась с ревнивым монстром, даже выдержала небольшое шоу, которое он устроил по дороге домой. И сейчас сидишь такая счастливая, будто отхватила главный подарок в жизни.

– Так и есть, – улыбнулась я.

– Насчёт шоу кто бы говорил, дорогая, – смеясь и обнимая меня крепче, сказал Герберт. – Кто вчера предлагал себя Иоганну в утешение? Я бы ещё понял, прицепись ты к нему по пьяни, но чтобы законница великого Грарга Лилиана, находясь в здравом уме и трезвой памяти, уговаривала врага весело провести с ней ночь... – он развёл руками и тут же снова соединил их на моей талии.

– Один-один, – хмыкнула Лилия.

– Вы собирались говорить быстро и по делу, – торопливо напомнила я.

Кто знает, до чего могут договориться Герберт и его бывшая жена! Лучше остановить их сразу, пока не успели переругаться.

Лилия приподнялась, перевернулась на бок и подпёрла голову рукой.

– Викуся, ты ещё не привыкла к нашему с Гербом обычному общению. Такие мелкие стычки происходят у нас постоянно, иногда по нескольку раз в день. Мы можем долго грызться, причем абсолютно без злости, не обращай внимания. И мы всегда всё успеваем, у тебя нет повода для беспокойства. Объект вселения определён, остаётся продумать детали. Как девица добирается до колледжа, не знаешь?

– Ходит пешком через студенческий парк. Она живёт на квартире где-то поблизости.

– Ходит одна? – уточнил Герберт.

– Не знаю, их в квартире пять человек, и все учатся в нашем колледже, так что может идти и не одна.

Герберт и Лилия переглянулись, любимый кивнул:

– Хорошо. Твоя задача на сегодня – попробовать вселение. Если захочешь похулиганить, действуй по своему усмотрению. Не захочешь – побудь немного в чужом теле и возвращайся.

– Желательно, чтобы ты сегодня что-то сделала, хотя бы заставила её сорвать какой-нибудь листик, – добавила Лилия. – А если сможешь с кем-то за неё поговорить, это будет просто замечательно.

– Иоганн сказал, что не даст мне ничего сделать, – вспомнила я о ночном телефонном разговоре.

– Это наша забота, – отмахнулась Лиля. – Твое дело – сесть рядом с Гербом на скамейку в парке. Вы дождётесь появления объекта, ты закроешь глаза и выйдешь из тела.

– Но я не умею этого делать, – растерялась я.

– Научишься, сначала никто не умеет, – успокаивающе улыбнулся Герберт. – Хочешь, попробуешь сейчас?

Хочу, конечно, но получится ли? До сих пор мне не приходило в голову спросить, как именно происходит вселение. И я должна сделать это через неполных два часа?!

– Викуся, а правда, попробуй сейчас, – подхватила Лиля. – Просто выйди, а потом вернись назад. Тебе надо всего лишь расслабиться и закрыть глаза.

Я крепче прижалась к Герберту и закрыла глаза. Все попытки расслабиться оказались бессмысленны, меня трясло от страха.

– А если не получится? Тогда я не смогу быть с тобой? – еле слышно спросила я.

– Конечно, сможешь, – мягко ответила Лиля. – Ты уже с ним. Всё получится, Викуся, со вселением ни у кого проблем не возникает. Герб, может, на первый раз выйдете вместе?

– Если я сейчас выйду из тела, пойдёшь со мной, маленькая трусиха?

Я кивнула, представив, как улыбается Герберт. Он откинулся вместе со мной назад, обнимающие меня руки расслабились, дыхание стало глубоким.

– Викуся, иди за Гербом, он уже вышел, – как будто издали донёсся голос Лили.

Я положила голову на грудь Герберта, потянулась и... И вдруг поняла, что, не открывая глаз, вижу комнату Лили. Вот рыжая красотка сидит почти на краю кровати, поджав ноги. Лиля посмотрела на меня, затем – в сторону. Проследив за её взглядом, я беззвучно вскрикнула от неожиданности. У меня получилось! Я увидела себя, спящую в объятиях Герберта. Какая я, оказывается, растрёпанная после бурной ночи...

А совсем рядом стоит ещё один Герберт – прозрачный, источающий диковинный темно-зелёный свет. Я посмотрела на свою руку. Она тоже оказалась прозрачной, только отсвечивала светло-серым.

Герберт улыбнулся мне и пошевелил губами. Я не слышала его голоса, но в голове пронеслась появившаяся откуда-то извне мысль: "Молодец, котёнок. Правда, нетрудно?".

Я кивнула.

"Теперь не боишься?"

Я попыталась ответить: "Нет", – но своего голоса тоже не услышала.

"Вот и хорошо. Вселение попробуешь на месте. Давай-ка возвращаться".

Он перелетел к креслу. Прикосновение прозрачной темно-зелёной руки к ладони спящего Герберта – и душа любимого слилась с телом, исчезла в нём. Я замороженно наблюдала, как материальный Герберт открывает глаза и с улыбкой целует меня. Моё тело оставалось неподвижным, но я ощутила на губах этот поцелуй.

– Викуся, возвращайся, – Лиля смотрела прямо на меня. Неужели видит? – Мы тебя ждем.

Я сделала шаг и не почувствовала его, как будто плыла по воздуху. Здорово! Я подпрыгнула. Ещё шаг. Развела руки. Потрясающе! Оказывается, в этом состоянии можно летать.

– Любимая, хватит развлекаться, – рассмеялся Герберт. – У нас мало времени. В парке полетаешь, если захочешь. Постараюсь тебя не торопить.

Я подлетела к телу, которое он заботливо поддерживал. А что будет, если дотронуться не до руки, а, например, до плеча? Я коснулась ткани халата. Как интересно! Рука прошла сквозь тело, и я ничего при этом не ощутила.

– Викуся, касаться надо только обнажённого участка кожи, – хмыкнула Лиля.

Я дотронулась до ладони и тут же почувствовала тепло, даже жар, меня куда-то потянуло. Я больше ничего не видела и открыла глаза в объятиях любимого.

– Молодец, – похвалила Лиля. – Всё получилось. По-моему, тебе понравилось.

– Не то слово! Но откуда вы знали, что я делаю? Вы меня видели? А я смогу вас видеть, не выходя из тела?

– Пока точно нет, – ответил Герберт. – Видеть посвященную Граргу душу могут только те, кто имеет перед повелителем определённые заслуги.

– Между прочим, забавное было зрелище, – хмыкнула Лиля. – Особенно когда ты учи-лась летать.

– Почему мы разного цвета?

– Все новички серого цвета, – объяснил Герберт. – А дальше, в зависимости от заслуг перед Граргом и своего характера, мы начинаем менять цвет. До встречи с тобой я был чёрным. Сейчас, видимо, пробудились какие-то остатки души. При служениях они мне не мешают, но мой цвет переменялся.

– Лилия, а какого ты цвета?

– Красного, – она широко улыбнулась и стала похожа на довольную сытую кошку. – Ярко-красного. Я судья, а на судьях Грарга больше всего крови. Пока что тебе хватит информации, Викуся, подумай лучше о первом вселении.

– Как оно делается?

– Как в своё тело. Подлетаешь к объекту, касаешься руки или лица – и оказываешься внутри, – сказал любимый. – Ничего сложного.

– Основное ты уже знаешь. Продолжим разговор потом, а сейчас начинай собираться, – Лилия неожиданным резким движением дотянулась до пачки сигарет. – Мы с Гербом пока обсудим детали.

Она вскочила, открыла форточку и легко вспорхнула на подоконник. И как Лиле удаётся так грациозно передвигаться и принимать столь эффектные позы? Чиркнула зажигалка, Лилия с наслаждением вдохнула крепкий табачный дым.

– Перешла бы хоть на лёгкие женские сигареты, – с отвращением проворчал Герберт.

– А смысла в них? – передёрнула плечами Лилия. – Отстань, Герб, я же не предлагаю тебе ко мне присоединиться и не учу курить Вику.

– Только этого не хватало!

– Викусь, иди собирайся. Умываться и приводить себя в порядок надо всем, – повернулась ко мне Лилия.

Я переступила порог и, прикрывая дверь, услышала тихий голос подруги:

– Что будем делать с рыцарями Чаши? Кто-то из них наверняка наблюдает за квартирой. Я сама не поняла, как шагнула назад.

– Ты что? – удивлённо взглянул на меня Герберт.

– Я имею право знать, что вы собираетесь делать, – резко сказала я. – Почему вы не хотите, чтобы я вас услышала?

– Мы тебе всё расскажем, – слегка раздражённо пообещала Лилия. – Ты принимаешь судьбу врагов слишком близко к сердцу. Можешь не переживать: чашепоклонника так просто не убьёшь. Пока никто из нуждающихся в защите не потребует от него назвать имя, рыцарь неуязвим. Викусь, время идёт. Мы можем опоздать. Твоё служение должно совершиться сегодня и желательно так, чтобы ваша Пичужка этого не увидела. Она-то точно всё поймет, попытается тебе помешать и создаст слишком нервную обстановку для первого служения. Иди умывайся, пожалуйста.

Я нехотя отправилась в ванную, а выйдя оттуда, обнаружила Герберта и Лилию на кухне с чашками кофе. Лилия снова сидела на широком подоконнике у приоткрытого окна с очередной сигаретой в тонких пальчиках, чередуя затяжки и глотки ароматного напитка из крохотной кофейной чашечки. Она задумчиво оглядывала двор. Герберт быстро писал что-то на листе бумаги. Перед ним стояла любимая здоровенная чашка.

– Кофе хочешь? – не поднимая головы, спросил муж.

– Нет, спасибо.

Какой там кофе! Я так нервничала, что ничего бы в горло не полезло.

– Здесь оба, – не понижая голоса, сообщила Лиля. – Иоганн сидит на скамейке у подъезда. А его сын, похоже, на крыше дома напротив, там пару раз мелькала какая-то тень. Оба нас слышат, а младший ещё и видит. Так что, Викуся, с твоим первым служением лучше немного повременить. Сейчас я поеду за продуктами, к вечеру у нас намечается большая пьянка.

Вот и хорошо. Я совсем не готова к служению, отсрочка пришлась кстати. До вечера можно будет хоть немного привыкнуть к новой жизни.

– Ну что, котёнок, раз выход закрыт, продолжим брачную ночь? – весело сказал Герберт.

– При двух свидетелях? – нервно хмыкнула я.

– Почему нет? Не нравится – пусть не слушают.

Он вскочил, подхватил меня на руки и вынес в коридор. Лиля бесшумно закрыла за нами дверь кухни.

– Герберт, я так не могу, – испуганно пробормотала я.

– И не надо, – чуть слышно шепнул мне на ухо муж. – Читай.

Он протянул мне то, что писал на кухне. Пока я разворачивала листок, Герберт щёлкнул выключателем. При свете я быстро просмотрела написанное крупным чётким почерком, похожим на образцы в детских прописях:

"Подыграй мне. Если Иоганн пойдёт за Лили, мы вместе выйдем из дома. Если он останется, вторым выйду я и уведу его за собой. Тогда беги к парку сама, встретимся там".

– Пошли в спальню, – громче произнёс Герберт. – Не капризничай, любимая. Если тебя так уж смущает наша стража – можем вести себя тихо.

– Правда, можем? – через силу хихикнула я.

В спальне муж первым делом закрыл форточку и задёрнул занавески.

– Одевайся, Викуля. Постарайся двигаться тихо. Все вопросы потом, – прошептал он.

Я стянула со спинки кресла джинсы и толстовку, в которых была на посвящении Граргу. При ближайшем рассмотрении они оказались ужасно грязными, а местами ещё и порванными. Я тупо смотрела на испорченные вещи. Смутно вспомнилось, как во время обряда я валялась в них на земле. Герберт забрал у меня это рваньё и швырнул на пол. Затем он извлёк из шкафа и протянул мне новое чёрное трикотажное платье.

– Хочешь, помогу одеться? – шепнул любимый, глядя на меня смеющимися глазами.

Я прижалась к нему.

– Лучше помоги раздеться! – и добавила шепотом: – Потом, когда вернемся.

Муж одевался быстро, привычно выуживая нужное из кучи вещей на кресле. Я заметила, как Герберт положил что-то в специально пришитый большой внутренний карман светлой ветровки. Что-то длинное, узкое, из-за чего карман еле застегнулся. Кинжал в ножнах!

Герберт перехватил мой взгляд и прошептал:

– Все вопросы потом. Одевайся, Лили уже почти готова.

Я торопливо натянула платье.

– Я ушла! – крикнула из коридора Лиля. – Постараюсь задержаться в магазине!

Хлопнула входная дверь. Герберт подошел к окну. Стоя сбоку, чтобы его не было видно с улицы, мой любимый напряжённо смотрел вниз. Я торопливо раздирала спутанные волосы, делая на макушке хвост и закрепляя его первой попавшейся резинкой. Герберт удовлетворённо кивнул.

– Выходим, Иоганн отправился за Лили.

В коридоре я сдернула с крючка ветровку, в лифте торопливо надела ее. Взявшись за руки, мы выскочили из подъезда и бегом пересекли большой двор. Сокращая путь, мы поразительно легко перепрыгнули через металлический заборчик новенькой, ещё пахнувшей краской

детской площадки с несколькими разных размеров горками, качелями и маленьким домиком, пронеслись мимо ухоженных клумб и завернули за угол дома напротив.

Несколько раз я оглядывалась, но Вадима нигде не было видно. Не думала, что меня так развеселит и возбудит этот побег. Я чувствовала себя, как в детстве во время игры в догонялки.

На людной улице мы перешли на быстрый шаг. Скоро позади остались обычная утренняя толпа на автобусной остановке, небольшие очереди у киосков с фастфудом и кофе, рекламные щиты, ещё закрытые магазины.

– Всё получилось, – сказал Герберт, когда мы нырнули в подземный переход на оживлённом перекрестке. – Оторвались.

Вокруг толпился народ, найти нас в утренней суматохе среди спешащих людей было почти нереально.

– Разве они не слышали, как ты разговаривал с Лилей? – спросила я.

– Слышали, – усмехнулся Герберт. – Опасаясь, что враги могут тебе помешать, мы с Лили решили отложить твоё первое служение до вечера, до появления гостей, когда нас будет гораздо больше. А пока что Лили отправилась на моей машине в ближайший круглосуточный гипермаркет за продуктами. Она собирается закатить грандиозный праздник и продумывает, чем развлечь тех, кто явится нас с тобой поздравить. Вот примерно то, что слышали враги. При этом мы с Лили составляли список продуктов и что-то в него постоянно дописывали.

– Вы говорили одно, а писали другое? – наконец, сообразила я.

– Конечно. Лили отправила тебя из комнаты, потому что ты могла случайно нас выдать.

– А Лили? Где она сейчас?

– В гипермаркете. Вчера вечером Лили загнала свою машину в автосервис, поэтому одолжила у меня "рено" и действительно собиралась заpastись продуктами и выпивкой. Не удивлюсь, если у неё хватит наглости попросить у Иоганна помощи, когда дело дойдёт до загрузки покупок в машину. А потом судья Лилиана найдёт способ оторваться от него и приехать в парк.

– Герберт, только будь всё время рядом, – попросила я, чувствуя, как поднимает голову не полностью задушенный страх.

– Конечно, Викуля. Я буду сидеть рядом, пока ты не вернёшься. К нам не сможет подойти никто, кроме Лили, обещаю.

– Я тебя люблю.

– И я тебя люблю, звездочка.

Мы в обнимку вошли в скверик, гордо названный "Студенческий парк", и быстро зашагали по главной, единственной заасфальтированной дорожке. Только сейчас я поняла, что совсем не устала и даже не запыхалась, пробежав приличное расстояние. Всё правильно: если подданным Грарга не нужен сон, то, по идее, они и уставать не должны.

Мы подошли к центру парка – круглой площадке. От неё отходили в разные стороны несколько тропинок – неровных, разной ширины и длины, совсем как лучи солнышка на детском рисунке. Герберт взглянул на часы.

– Мы пришли даже раньше, чем собирались. Есть время привыкнуть и осмотреться. Пойдём, кажется, я вижу подходящее место.

Любимый провёл меня по тропке между деревьями к отдалённой скамейке. Я бы и не заметила её: лавочку скрывали несколько сосен, её почти не было видно спешащим по главной дорожке людям.

Скамейка вся оказалась исписана маркерами разных цветов. В основном, признания в любви и нарисованные сердечки. Наверняка лавочка пользуется большим спросом по вечерам, но утром к ней вряд ли кто-то прибредёт. Тропка ведёт в никуда: в нескольких шагах от нас она упирается в высокие колючие кусты, разросшиеся на несколько метров до ограды парка. И правда, подходящее место – тихое и удобное. А главное, отсюда хорошо просматривается весь скверик.

Я присела на исписанную именами и разрисованную сердечками скамейку и тут же вскочила.

– Она холодная. Можно я пока постою?

– Посадил бы тебя к себе на колени, но мне может понадобится свобода передвижения, – с досадой сказал Герберт. – Садись.

Он снял ветровку и застелил холодное деревянное сидение. При этом "молния" оттопыренного внутреннего кармана оказалась около руки любимого.

– Ты что?! Замёрзнешь!

– Викуля, мы вообще не мёрзнем, а тепло одеваемся, чтобы не выделяться. Когда у тебя появятся заслуги перед Граргом, ты тоже перестанешь чувствовать холод и сырость, и жарко тебе ни в какую погоду не будет. А пока в тебе ещё много человеческого тепла. Садись. – Муж потянул меня за руку.

Я устроилась рядом и прижалась к нему.

– Какой тёплый.

– А в жару – холодный, – добавил Герберт. – Не замечала?

– Замечала, но не задумывалась об этом.

Какое-то время мы молча вглядывались в прохожих.

– А вот и Лили, – тихо произнёс муж.

Она брела по главной дорожке. Собранные в пучок рыжие волосы переливались на солнце. Встречные парни смотрели вслед стройной грациозной девушке, словно сошедшей с обложки глянцевого журнала. Симпатичный накачанный парнишка, наверное, мой ровесник, что-то сказал, она, смеясь, ответила, но слов не было слышно. Он отделился от приятелей и подбежал к Лиле. Они перекинулись несколькими словами, и Лилия начала диктовать свой номер телефона.

– Даже сейчас не может уgomониться! – хмыкнул Герберт.

Записав телефончик, парень побежал догонять свою компанию. Лилия опустила на одну из лавочек у главной дорожки и вытащила из вместительной сумки сигареты. Сколько она уже выкурила за утро? Обычному человеку, наверное, стало бы плохо, а судьё Грарга – хоть бы что.

Сегодня Лилия вышла из дома в обтягивающих чёрных джинсах и коричневой ветровке, на ногах – практичные лодочки на небольшой платформе.

– Так непривычно! Я почти всё время видела её в мини-юбке и на высоких каблуках, – сказала я.

– Так как возможны непредвиденные ситуации, Лили оделась в то, что не стесняет движения. Кстати, её вид вполне подходит для поездки за продуктами. Может быть, поэтому нам так легко удалось провести рыцарей.

– Что значит – непредвиденные ситуации? – с опаской спросила я.

– Разные варианты появления посланников Грааля, – коротко ответил Герберт. – Я никому не дам подойти к нам, а задача Лили – не подпустить их к объекту, пока ты не завершишь служение.

– И как она сможет это сделать? – я бросила критический взгляд на хрупкую рыжеволосую девушку. – Вадим и Иоганн выше и сильнее нее.

– Увидишь Лили в деле – поймешь. Если бы наша судья сейчас тебя услышала, её бы это позабавило, – усмехнулся любимый.

– Лилия много курит сегодня, – пробормотала я.

– Она всегда так дымит, настраиваясь на опасное дело, это привычка ещё с дограргской жизни.

– Подожди, вы же пришли в Грарг в девятнадцатом веке. Разве дамы тогда курили?

– Такие, как она, – курили, – серьёзно ответил Герберт. – Когда мы встретились в Париже, Лили была ночной бабочкой, работала в каких-то притонах или в дешёвых меблированных

комнатах. Рассказываю об этом только для того, чтобы ты не задавала ей вопросов о прошлой жизни. Лили не видела ничего хорошего до посвящения Граргу.

– Но как вы с ней познакомились? – я с изумлением уставилась на любимого. – Ты был рыцарем света. Разве вам позволялось ходить в такие места?

– Нет, конечно. Я честно служил Граалю и вёл себя так безупречно, что противно вспоминать. Но в один прекрасный летний вечер ко мне подошла девушка в скромном светлом платье с небольшим декольте и простой шляпке, из-под которой выбивались рыжие локоны. Да-а, видела бы ты молодую Лили.

– И в чём отличие?

Я внимательно посмотрела на Лилию. Её вполне можно было принять за старшеклассницу.

– Во взгляде, в мимике. Тогда она была гораздо невиннее, несмотря на способ заработка, – Герберт задумчиво смотрел вдаль, словно заново переживая давние события. – Я сказал, что мне не нужна продажная любовь. Лили тепло улыбнулась и ответила: "С тобой я могла бы пойти и без денег". Мне было уже сто двадцать, опыта общения с противоположным полом на тот момент никакого. Жил больше века как монах, старался не дотрагиваться до женщин даже случайно, а тут сорвался. В общем, что-то соображать начал, только когда понял, что мои силы ушли. Я не имел права быть с женщиной без венчания, а тем более вот так, с первой попавшейся буквально в кустах.

Я лишился неуязвимости и должен был срочно возвращаться к святому Граалю на покаяние. А тут Лили прижимается ко мне и шепчет: "Пожалуйста, заberi меня, или я покончу с собой. Мне не нужна такая жизнь". И имя спрашивает.

Она говорила всерьёз. Если бы я ушёл, Лили не стало бы в ту же ночь. Она слишком устала от одиночества, слишком долго была в полном отчаянии. Её историю я узнал позже. К счастью, в тот вечер я не смог от неё уйти. Я понял, что если оставлю Лили, то буду жалеть об этом всю жизнь. С самого начала мы понимали друг друга с полуслова, а это дорогого стоит. Только не вздумай ревновать, – с улыбкой добавил Герберт. – Это была не любовь, а бешеная страсть и родство душ. Если, конечно, можно теперь говорить о наших душах. Страсть перегорела, а родство осталось. Она мне действительно как сестра, безголовая ветреная близкая родственница.

В общем, я решил взять рыжую девчонку с собой, попросил доверять мне и не задавать вопросов. Лили сказала, что доверяет и пойдёт со мной, куда я захочу, но тут появились двое рыцарей Грарга. Им хватило одного взгляда, чтобы всё понять. Сэр Герберт сидел под кустом в обнимку с девицей лёгкого поведения, одеты оба наспех, беспорядочно. Просто подарок судьбы!

Они сказали Лиле, чтобы убиралась оттуда. Я тоже просил её уйти, зная, что если она останется, то погибнет вместе со мной или, ещё хуже, достанется им, как трофей. Имея силы обычного человека, я не смог бы защитить от двух врагов хрупкую девушку. Лили стала требовать объяснений, слуги Грарга вытащили кинжалы. И тогда Лили убила одного из них. Как оказалось, она не расставалась с острым кинжалом – стилетом. Ты ещё увидишь его – изящная штучка, сантиметров так двадцать пять в длину, с удобной рукояткой и украшением на ней в виде бабочки с драгоценными камушками. Выглядит не слишком солидно, но в опытных руках становится опасным оружием. Особенно если учесть, что Лили в те годы обрабатывала узкое граненое лезвие мышьяком. Занятие Лилианы во все времена было рискованным, она должна была уметь защищаться, иначе не прожила бы и месяца. В ту ночь Лили показала, как блестяще владеет своим оружием: вырвала стилет откуда-то из складок одежды и метнула в сердце угрожавшему ей незнакомцу. Ни раньше, ни позже за всю историю существования нашего ордена никто из смертных не смог убить слугу Грарга. Это был знак: Лили – не обычный человек, её место – не в притонах рядом со всяким сбродом, да и вообще не среди людей. Её приход к Граргу был предопределён, а я разделил с Лили её судьбу.

Герберт замолк, задумчиво глядя перед собой. Кажется, мыслями он ещё был в Париже девятнадцатого века.

– А что потом? – я дёрнула его за рукав, увлечённая рассказом. – Их ведь было двое.

– Со вторым расправился я. Вот так всё и началось, – муж снова замолк. Я ждала, затаив дыхание. – Мне пришлось рассказать Лили о Граале и Грарге прямо там, сидя у двух трупов. Она всерьёз собиралась помочь мне сжечь тела убитых, когда подошел Анорм.

– Кто?

– Один из сильнейших воинов и судей, правая рука Каитона, верховного рыцаря Грарга. Анорма у нас называют Королём, а Каитон – туз. Правда, в случае с Каитоном прозвище не прижилось. Ты познакомишься с Анормом сегодня вечером. Король жесток, безжалостен к врагам Грарга, но с Лили его связывают тёплые отношения. Так вот, когда я увидел его, то снова попытался убедить Лили бежать без оглядки как можно дальше. Против Анорма у меня не было шансов. Я мог лишь попытаться задержать его на несколько минут, чтобы дать уйти этому трогательному существу, – Герберт кивнул в сторону рыжеволосой красотки. – Но Лили наотрез отказалась уходить, сказала, что останется со мной. А потом она заговорила с Анормом нагло, цинично и резко. Никто, кроме неё, бойкой уличной девчонки, не позволял себе этого с Королем. И он сразу оценил Лили по достоинству – и её хладнокровие, и смелость, и силу воли.

Анорм дал нам привести себя в порядок и позвал поговорить спокойно в кабачке неподалеку отсюда. Он предложил нам обоим переход в Грарг. Король сказал, что у Грааля не примет Лилию как свою, что мне придётся годами оправдываться, если я приведу туда такую женщину, в Грарге же нам обоим будут рады. Лили задумчиво слушала его, потом спросила: "Это правда?" Я ответил, что наши обычно подолгу не приводят к Граалю жён из мира. Мне действительно пришлось бы объяснять, почему я нарушил запрет и почему привёл к священной Чаше девушку лёгкого поведения. Рыжеволосая девчонка шокировала бы всех, она была совсем не похожа на рыцарских жён и дочерей. "А у вас меня примут такой, какая я есть? Мне будут вспоминать прошлое?" – спросила Лили у Короля. Анорм засмеялся и ответил: "Девочка, прошлое есть у всех. Вас обоих здесь примут, и Грарг станет вашей семьей". У Лили загорелись глаза. Ей так хотелось попасть туда, где к ней будут хорошо относиться, где её примут, не упрекая в позорном прошлом. Анорм дал нам время на раздумье и сказал, где его можно будет найти. Почти сутки Лили уговаривала меня всеми доступными ей способами. Я и сам понимал, что у Грааля не будут ей рады. А расстаться с ней уже не мог. За одну ночь я променял всю свою прошлую жизнь на лучшего друга на свете – нашу рыжую ведьму. Я стал врагом своим бывшим соратникам: они не смогли бы принять Лили.

На следующий вечер ближе к полуночи мы пришли к Анорму. Обряд посвящения Граргу начался, как только мы дали согласие. Небывалая скорость! Мы стояли в кругу вместе. Когда перед глазами проходили воспоминания, я чувствовал руку Лили в своей. От этого становилось намного легче. Анорм дал жертвенную кровь для нашего брака. Гораздо позже я узнал, что это считается в Грарге высочайшей честью – породниться через кровь с самим Королем.

– Почему же ты не держал за руку меня, когда я стояла в кругу? Мне тоже было бы гораздо легче.

– Если бы я мог... В кругу стоит только тот, над кем проводится обряд. Я подошёл, как только это стало возможно, но трогать тебя не имел права, пока ты не придёшь в себя. Я не представлял, что тебе будет настолько тяжело.

Муж настороженно замолк и сжал мою руку.

– Приготовься, мальш, – тихо сказал он. – Пора засыпать.

Надо же, я так заинтересовалась рассказом Герберта, что забыла, зачем мы вообще сюда пришли. Теперь я резко перенеслась из увлекательного прошлого в свою новую жизнь. У меня будет целая вечность, чтобы послушать истории из жизни Герберта и Лили. Первое служение сейчас гораздо важнее.

По главной дорожке в сквер вошла Алёхина. Её сложно было не заметить. Красные волосы, блестящая дешёвая куртка, дурацкая короткая красная юбка, туфли на высоченных толстых каблуках, – Алка использовала весь арсенал деревенской соблазнительницы. Я была уверена, что Алехина, как обычно, переборщила с дешёвой косметикой. Кроме того, она старалась при ходьбе выписывать бедрами восьмёрку. По-моему, получалась очень забавная походка.

В колледж Алёхина не спешила: еле передвигала ноги и кидала томные взгляды на проходящих мимо парней. Лиля всё так же сидела на скамейке с неизвестно какой по счету сигаретой, не глядя ни на Алку, ни в нашу сторону.

– Закрой глаза и выходи, – мягко сказал Герберт.

Я глубоко вздохнула, закрыла глаза, попыталась расслабиться и почти тут же увидела себя, спящую на плече у Герберта. Глядя в мою сторону, муж шепнул: "Удачи, любимая!"

Несколько секунд я просто парила в воздухе, раскинув руки. Ощущение было бесподобное – лёгкость, свобода, восторг! Я пролетела мимо Лили и поймала её одобрительный взгляд.

Алка уже была недалеко от нас. Брр! Я пыталась осознать, что мне придётся стать на какое-то время Алёхиной. Или сделать её собой. Не знаю, как правильнее сказать.

Пора было начинать, Герберт и Лили ждали моего вселения. Мне стало не по себе, хотя ничего страшного я делать не собиралась. Надо было просто узнать мысли и желания однокурсницы и, может быть, заставить её сорвать какой-нибудь листик. И вообще с чего бы мне волноваться из-за Алки, если она хотела отбить у меня Герберта?

Эта последняя мысль придала мне решимости. Алёхина уже прошла мимо, я сделала в воздухе пару шагов следом и коснулась её руки. Уже знакомое ощущение жара – и я увидела сквер глазами однокурсницы.

Оказалось, зрение у Алки хуже моего, картинка немного расплылась. Интересно, почему Алёхина не носит очки? В моих мыслях откуда-то появился ответ: "В очках я буду такая страшная..." Ну конечно, я же в сознании Алехиной, и она реагирует на мои вопросы.

Я хмыкнула, и услышала смешок Алёхиной. В голове проносилось множество её мыслей. О том, как ей хотелось бы встречаться с красавчиком-блондином (в этот момент в её воспоминаниях возникло лицо Герберта). О том, что нужны деньги, а родители из села дают мало. На еду еле хватает, спасибо хоть мальчики водят по кафешкам. Да ещё к ней едет сестра, хочет учиться на каких-то курсах. А их в квартире и так пять человек в двух комнатах, ещё одна девочка и трое парней. "Зачем мне там ещё и Маринка? Она же совсем безбашенная, придется следить, чтобы не делала глупостей".

Что же там за Маринка такая? Неужели младшая сестра ещё ненормальнее старшей? Мне казалось, глупее Алки быть нельзя. Возможно, эта Марина пригодится, когда мне снова понадобится объект для служения.

"Синица вышла замуж, надо же! Никогда бы не подумала, что она из нас всех первая пойдёт в загс".

Я остановилась около Лили и более внимательно вслушалась в проносящийся в Алкиной голове поток мыслей. Откуда Алёхина знает о свадьбе? А ведь до загса дело ни у Синички с Вадимом, ни у нас с Гербертом не дошло.

"Интересно, за кого? – размышляла Алка. – И почему Караваева ничего не говорила? Наверняка ведь была в курсе. Мы бы такое поздравление устроили, если бы знали заранее! Ничего, до вечера что-нибудь придумаем. А Таня славная, хоть и подруга Караваевой. Она единственная из колледжа, к кому Вика хорошо относится. По-моему, Караваева поделилась бы с Синицей всем, включая своего парня. И что тот блондин в ней нашёл? Вика, конечно, хорошенькая, но пустоголовая и стержовная до невозможности, а на уме у Караваевой одни мальчики".

– На себя посмотри! – проворчала я, прибавив пару ругательств.

И услышала свои слова, произнесённые Алкиным голосом. Лиля фыркнула и почесала переносицу.

– Викуся, по-моему, у тебя великолепно получается для первого раза, – одобрительно произнесла она. – Объект полностью подчинён. Это большая редкость для начинающих. Попробуй походить по парку и отвечай за эту девицу, если с ней заговорят.

Я кивнула. Вернее, Алка кивнула и двинулась дальше на толстенных ходулях, которые она считает каблуками. Алёхина продолжала кидать взгляды на спешащих мимо парней. Надеюсь, что эти взгляды стали в моём исполнении гораздо более откровенными.

– Девушка, можно с вами познакомиться?

Ко мне подошёл крепыш ниже меня ростом. То есть ниже Алки.

– Конечно, – ответила я и вздрогнула.

Пока что самым сложным для меня во вселении было привыкнуть слышать вместо своего голоса чужой.

– Андрей, – представился парень.

– Алла. Только сейчас я спешу. Может быть, встретимся вечером? – я кокетливо подмигнула ему. – Я пойду назад через этот парк часов в шесть.

– Буду ждать.

Я продефилировала назад к улыбающейся Лиле. Жаль, не увижу, как этот Андрей подойдёт к Алёхиной. Даже если они не столкнутся сегодня вечером, рано или поздно все равно встретятся в парке по дороге на занятия. Не думала, что здесь так весело, похоже, на аллеях постоянно кто-то с кем-то знакомится. Хотя мне это уже ни к чему. Что-то я совсем запуталась, кто я сейчас – Алла или Вика.

– Алла! – окликнул знакомый голос, словно отвечая на невысказанный вопрос.

Ко мне, то есть к Алёхиной, спешила Синичка в старом бежевом плаще, из-под него при ходьбе выглядывала строгая коричневая юбка до колена. Волосы собраны в хвост, глаза сияют, но под глазами залегли отчётливые тени. Не спала, потому что ночь была бурной, или потому что до утра проговорила с Иоганном? Скорее всего, второе. Наверняка её Вадим всю ночь торчал у нас во дворе. Вместо того чтобы тратить время на слезку, лучше бы отвёл молодую жену в магазин и нормально одел. Неужели не видит, что Синичка носит дешёвые вещи, и новых среди них почти нет? Герберт в первый же день после моего переезда забил шкаф новой одеждой для меня, а Вадим, смотря, в этом плане не напрягается.

– Алла, а что именно купить? – спросила Танюша

– Что? – оторопело переспросила я, еле задавив рвущееся наружу: "Привет, Синичка!".

– Ты же сказала, что надо отметить, – улыбнулась Танюшка. – Обязательно посидим вечером у вас. Только что покупать?

– Мы сами всё купим, – ответила я, стараясь, чтобы голос прозвучал естественно.

Сколько ещё Синичка может не замечать сидящую у неё за спиной Лилю? А если она увидит за соснами меня и Герберта? Танюшу надо сейчас же увести отсюда!

– Мы не опаздываем? – спросила я.

– Я-то успеваю, это ты спешила. Не думала, что ты станешь меня ждать.

Перед глазами, как в ускоренной перемотке фильма, завертели картинки. Да это же воспоминания Алёхиной! Вот они с Танюшей встретились на улице, дошли вместе до парка. И о чем говорили? О свадьбе, о том, что это надо отметить, и о том, что Алёхина прогуляет первую пару, потому что идёт на вокзал встречать сестру. Вот Алка спрашивает у Синички, за кого та вышла замуж. Таня собирается ответить, но тут ей кто-то звонит. Танюша останавливается, ищет в сумке телефон и говорит, что догонит, если получится. Алка неторопливо идёт вперед.

Вот это совпадение! Если бы Синичка не отстала, и я увидела бы ее рядом с Алёхиной, – точно не стала бы вселяться. Ладно, поздно сожалеть, придётся как-то выкручиваться.

– Ну да, Маринку встречать, – кисло процедила я. – Пошли скорее, а то я опоздаю на вокзал, а ты – в колледж. И между прочим, если опоздаешь на хор, тебя туда не пустят. Будешь потом сорок минут до перерыва дирижировать на лестнице в обнимку с телефоном.

Да, так будет лучше. Провожу Синичку подальше и вернусь сюда.

– Вика, не уходи из парка, это опасно! – отчётливо зазвучал в ушах голос Герберта.

Выйти, что ли? Прекратить вселение? Но есть две проблемы. Первая – Танюша точно всё поймет, да еще и увидит Лилю. Вторая – я понятия не имею, как выйти из чужого тела. Я совсем забыла спросить об этом. А ведь мы с Гербертом столько времени просидели на скамейке. Надо ж было мне заинтересоваться их с Лилей историей. Нельзя было потом её послушать, что ли? Надо признать, что насчет моей пустоголовости Алёхина оказалась не так уж и неправда.

Странно, почему так долго молчит Синичка?

Я встретила ее взгляд, полный недоумения. Танюшка вглядывалась прямо мне (или Алёхиной) в глаза, и улыбка сползала с бледнеющего лица подруги. Зрачки увеличились, казалось, что серые глаза Синички стали чёрными.

– Вика? – тихо, еле слышно прошептала она. – Это ты?

– Что? – я постаралась недоумённо поднять брови. – Синица, ты себя как чувствуешь? Перезанималась? Как можно перепутать меня с Караваевой?

– Алла понятия не имеет, какое у меня расписание. Она не знает, что опоздавших у нас не пускают на хор, и не в курсе, что я в таких случаях дирижирую на лестнице, – медленно произнесла Синичка. – Алёхиной всё это просто не интересно, Вика.

Глава 2. Таня Сеница

Я смотрела в тёмные глаза Аллы Алёхиной и узнавала взгляд Викуси – настороженный, с долей смущения.

– Сеница, пойдём в колледж, а? – голос Аллы прозвучал почти умоляюще. – Найдешь там Караваеву. Ты просто перезанималась...

Она осеклась, словно к чему-то прислушивалась.

– Вика, хватит! Я же вижу, что это ты, – резко сказала я. – Ты соображаешь, что делаешь? Скоро здесь будут Вадим и Иоганн. Наверняка они уже знают, где ты и чем занимаешься.

– Сеничка, я прошу тебя, уйди, – Алёхина смотрела мне в глаза так, словно пыталась о чём-то предупредить взглядом. – Просто уйди.

– Что ты собираешься делать? Отправишь её под машину? Или выкинешь с крыши колледжа?

– Зачем же так радикально? Для служения есть много других возможностей, – вклинился раздражающе спокойный голос у меня за спиной. – Викуся, ты молодец, для первого раза держишься великолепно. Поздравляю! Похоже, ты – гений вселения. Сегодня просто не повезло: ты нарвалась на единственного человека, который мог тебя вычислить.

Я резко обернулась и увидела удобно устроившуюся на скамейке Лилю. И как я раньше ее не заметила? Прошла мимо, не глядя, – мало ли кто сидит на лавочке в парке. Сегодня рыжая красотка была одета просто и накрашена неярко. Её зелёные глаза возбуждённо блестели, на губах играла шальная улыбка.

– Привет, Пичужка. Мне показалось, или ты вчера говорила, что нам не придётся часто общаться?

Меня затрясло от бессильной ярости. Значит, они решили взяться за знакомых Викуси? Лиля тут, наверняка и Герберт где-то рядом. Я огляделась.

– Кого-нибудь ищешь? – почти дружелюбно поинтересовалась Лиля.

– Герберта. Ни за что не поверю, что его здесь нет.

– Конечно, он здесь, – согласилась судья Грарга. – Викусь, иди погуляй ещё немного, ты создаёшь нервную атмосферу. А мы пока поболтаем. Присаживайся, Пичужка. – Она сделала приглашающий жест. – В свой колледж ты всё равно опоздала. Можешь не дёргаться, ничего особенного Вика делать не станет.

– С тобой я вообще разговаривать не собираюсь, – рявкнула я. – Вика, как ты могла на это решиться?! Прекрати вселение, пока ничего не случилось.

– Сеничка, тебе лучше уйти, – твёрдо ответила Алёхина. – Поговорим потом, я тебе сегодня позвоню.

Лиля отчётливо выругалась и резко вскочила.

– Герб, внимание! – негромко сказала она, поднесла кольцо к губам.

Только сейчас я заметила, что парк пуст. Все студенты уже на занятиях, а для прогулок пенсионеров и мамочек с детьми ещё рановато.

– Викуся, не вздумай сейчас выйти, – быстро и чётко проговорила Лиля. – Пичужка, тебе лучше поскорее отсюда исчезнуть.

– Это почему? – резко спросила я.

– Ты же не хочешь увидеть столкновение воинов Грааля и Грарга?

Я снова огляделась.

– Но здесь нет никого, кроме нас.

– Ещё как есть. С одной стороны Иоганн, с другой – твой благоверный, – голос Лили звучал напряжённо. – Я ещё раз настоятельно советую тебе уйти. Если останешься – будешь

мешать и путаться у всех под ногами. Не хотелось бы тебя задеть, Герб потом долго мне этого не забудет.

– Свои не заденут, а вы не сможете, – я старалась говорить спокойно, но сердце бешено колотилось.

Что будет с Викой? С Алкой? Да и за Герберта я немного волновалась. Вдруг из-за этой никому ненужной глупости – Викиного вселения – он отправится на мучения к Граргу? И ладно ещё, если один. А если с Викасей?

– Зачем тебе здесь оставаться? – с лёгким раздражением спросила Лиля. – Если хочешь из любопытства посмотреть бой – могу понять, зрелище действительно может оказаться эффективным, но хотя бы отойди подальше.

– Хочу убедиться, что с этой ненормальной всё будет в порядке. – Я кивнула на Аллу.

– Ты сейчас о ком? – с усмешкой уточнила судья Грарга.

– Об обеих.

– На этот счет можешь не переживать, – Лиля странно улыбнулась. – С ними обеими точно все будет в порядке. Ладно, оставайся, дело твоё. Так будет даже удобнее, если гадание сбудется.

Ее загадочная фраза повисла в воздухе. В следующую секунду Лиля резко отскочила в сторону. Хрупкая рыжеволосая девушка оказалась на пути выходящего из-за деревьев Вадима.

– Не подходи к ней, рыцарь Чаши, – отчетливо произнесла она.

– С дороги, Лилия! – резко ответил мой муж. – Синичка, что ты здесь делаешь? Немедленно уходи!

Из-за сосен, в стороне от главной дорожки, послышались мужские голоса, а затем звон и скрежет металла. Герберт, судя по всему, был там, и сражение уже началось. В руке Лили сверкнул кинжал с узким клинком. Сверху на рукоятке переливалась сверкающими камнями бабочка величиной с грецкий орех.

– Лилия, мы находимся в студенческом парке, – быстро проговорил Вадим. – Здесь в любую минуту может появиться кто угодно. Нам лучше мирно разойтись. Если Вика сейчас завершит вселение, я обещаю вам безопасность.

– Но я не обещаю безопасности вам.

Лиля подняла оружие, Вадим вырвал откуда-то из-под ветровки похожий кинжал, только чуть больше и с серебряной рукояткой с каким-то гербом. Я в оцепенении смотрела, как сталквиваются клинки. Скорость ударов и их отражений была невероятна. Ни Вадим, ни Лиля какое-то время не двигались с места. Наконец, мой муж сделал шаг в сторону. Лиля шагнула туда же почти синхронно с ним. Заскрежетали друг о друга клинки.

Я поняла, что стою в полном оцепенении и не могу пошевелиться от сковавшего все мышцы страха. Рядом с выражением ужаса на посеревшем лице застыла Алка Алёхина. Вернее, Вика. Вика, из-за которой всё это и происходит.

Еле уловимое движение от сосен, где столкнулись Иоганн и Герберт, – и Иоганн появился совсем рядом с нами. Герберта почему-то не было. Что с ним? Он ранен? Убит? Но если его тело не уничтожено, он скоро встанет. Вадим говорил, что приспешники Грарга в таких случаях очень быстро возрождаются. Мысли проносились в голове с огромной скоростью, из эмоций остался только леденящий ужас.

Иоганн мягко отстранил меня от Алки.

– Таня, запомни раз и навсегда, – спокойно произнес он. – Что бы ни происходило у тебя на глазах, если это связано с нами, – не вмешивайся.

– Где Герберт? – почти одновременно спросили мы с Викторией.

– Охраняет твоё тело, – ответил Иоганн Викасе. – Он не подойдёт до твоего возвращения, что бы здесь ни случилось. Прекрати вселение, Вика. Это не игра.

– Не вздумай! – крикнула Лиля, отбивая сильнейший удар кинжала.

Вадим попытался оттолкнуть её, но кинжал Лили тут же встал на пути его руки.

– Лилия, ты знаешь, что я могу заставить её вернуться, – проговорил Иоганн, спокойно глядя на бешеное мелькание оружия.

– Так заставь, – холодно отозвалась Лилия.

Она не поворачивалась в нашу сторону и по-прежнему преграждала путь Вадиму.

– В каком смысле? – глаза Алёхиной расширились.

Иоганн сжал её плечи и произнёс:

– Вика, я прошу тебя выйти. Для всех будет лучше, если ты добровольно завершишь вселение. Иначе я просто выкину тебя отсюда. Для этого мне надо сказать всего одно слово.

– Викуся, чтобы выйти, надо закрыть глаза и сделать шаг вперед, – скороговоркой сообщила Лилия.

Алёхину качнуло в сторону. Алла прикрыла глаза рукой и с силой выдохнула. Иоганн машинально поддержал девушку. Она открыла глаза, и я с возрастающим ужасом поняла: а вот это – уже не Викуся. Рядом с отцом Вадима стояла ничего не понимающая Алка. Из ее памяти стёрлись несколько минут – тех самых минут, в которые ею управляла Вика.

– Что здесь происходит? Кто вы такой? – возмутилась Алёхина, резко вырываясь из придерживающих её рук Иоганна.

– Помогите! – тут же завопила Лилия, в руке у неё уже не было кинжала. – Это какие-то ненормальные! Два маньяка!

Она попятилась назад. Со стороны могло показаться, что хрупкая беззащитная девушка стала жертвой нападения огромного парня с ножом.

– Я ничего не понимаю. Откуда взялся Чернов? Чего он пристал к девушке? Синичка, что это за тип? – Алка с враждебным недоумением смотрела на Иоганна. – Откуда он вообще появился?

– Они здесь вместе! Эти двое! – пронзительно визжала Лилия.

– Замолчите обе! – не знаю, как, но мне удалось их перекричать. – Алла, я тебе потом всё объясню, пойдем отсюда. Они сами как-нибудь разберутся.

Я даже приблизительно не представляла, что буду ей говорить. Главным было – как можно скорее и дальше утащить Алёхину. Краем глаза я видела, как из-за сосен, не спеша, выходят в обнимку Герберт и Викуся. Мне показалось, он удерживал Вику силой, заставляя идти медленнее.

– Синичка, я тебя не понимаю... – возмущённо заикалась Алка. – Этот тип, наверное, гипнотизёр, я ничего не помню. А этот... этот... – она нервно ткнула пальцем в сторону моего мужа, – Чернов угрожал девчонке ножом, я видела. И ты предлагаешь просто взять и уйти?

– Таня, как ты можешь оставить меня с ними? – правдоподобно заныла Лилия. – Не ожидала от тебя такого.

– Кто это?! – завизжала Алка, указывая на побледневшего Иоганна. – Что вообще происходит?

И тут я с запозданием поняла, что именно происходит. Мой свёкор угодил в ловушку, из которой у него почти не было шансов выбраться.

– Алла, умоляю, не задавай вопросов, – я вцепилась обеими руками в её руку. – Они сами разберутся. Нам пора. Пойдём, пожалуйста! Автобус наверно уже стоит на вокзале.

– Маринка подождёт, ничего с ней не случится. Надо разобраться с этой ерундой. Почему я ничего не помню?! – она снова обернулась к Иоганну.

Лилия приблизилась к нам и вкрадчиво произнесла:

– Хороший вопрос.

– Что тут у вас случилось? – вмешался Герберт. – Какие-то проблемы?

Они с Викой подошли уже почти вплотную, и Алка вздрогнула, услышав за спиной его голос.

– Да! Тут непонятно, что творится! – заверещала Алёхина. – Я помню только, как вошла в парк. А потом очнулась здесь, и меня обнимал этот тип, – она резким взмахом руки показала на Иоганна. – А Чернов угрожал девушке ножом. По-моему, полицию надо вызывать. Я вообще не пойму, кто он и откуда взялся, – Алка кивнула на моего свёкра.

– Кажется, по законам чести тебе давно пора представиться девушке, – с усмешкой произнёс Герберт. – Заодно можешь сообщить, кто такой маньяк с ножом, который называет себя Вадимом Черновым.

– Нет!

Я услышала дикий крик и не сразу поняла, что это кричу я сама.

– Синичка, что с тобой?

Алла посмотрела на меня с сочувственным изумлением, затем перевела вопросительный взгляд на Герберта, игнорируя Викуся. Вика недобро прищурилась. Неужели сейчас, в такой ситуации, она может ревновать?

– Алла, не спрашивай, прошу тебя, не спрашивай! – раз за разом повторяла я, чувствуя, что меня трясёт.

– Что значит – называет? – тут же спросила Алка. – У Чернова есть какое-то другое имя? Да что тут происходит, в конце концов?!

Всё виделось, как в тумане. Довольная улыбка Лили, спокойное лицо Герберта, встревоженное – Вики, недоумённо-настороженное – Алёхиной, бледное – Иоганна и сосредоточенное – Вадима. Он стоял в стороне с кинжалом в опущенной руке и смотрел на меня так, будто хотел навсегда запомнить. Так, как смотрят перед долгой разлукой.

– Я Иоганн Габсбург, рыцарь ордена святого Грааля, – отчётливо произнёс свёкор. Он казался спокойным, но был мертвенно бледен. – Я был призван защитить ваш город. Теперь я не могу выполнить свою миссию, так как во мне усомнились. Я должен уйти.

Габсбург? Ничего себе! Это же вроде какой-то древний королевский род. О Боже, о чём я думаю? Какая сейчас разница, чьи они потомки! Что теперь будет?

– Он сумасшедший? – Алка расширенными глазами уставилась на Герберта. – Какого, он сказал, ордена?

Тот пожал плечами, его пальцы сильнее сжали руку Викуси.

– Увы, – произнесла Лилия, ее лицо немного омрачилось. – Мне очень жаль, но ты не уйдёшь, Иоганн. Лучше бы ты вчера воспользовался моим предложением. По крайней мере остался бы жив.

Она стояла всего в паре метров от назвавшего настоящее имя рыцаря. Их глаза встретились – спокойный взгляд моего свёкра и ответный, печальный – Лили. В следующую секунду в её руке снова мелькнул спрятанный в рукаве кинжал. Короткий бросок – и Иоганн упал на землю с ножом в груди. Я не поняла, как оказалась рядом. С другой стороны, стоя на коленях, истерически рыдала Викуся. Глаза рыцаря были открыты, затуманенный взгляд остановился на мне.

– Уходи, – прохрипел Иоганн. – Скорее...

– Если бы я знала, – сквозь слезы шептала Вика. – Я ни за что не прекратила бы вселение.

– Вика, – голос его внезапно окреп. – Если бы ты не вышла, я бы заставил тебя... Всё произошло бы так же... Не вини себя... Обещай, что не бросишь Таню. Она может попасть в беду... остаться совсем одна... Обещай...

– Конечно, – глухо ответила Вика.

О чем он говорит? Какое это имеет значение?

– Чернов, что происходит? – истерически завизжала Алёхина.

До этого Алка стояла, не двигаясь, в полном шоке от происходящего у неё на глазах. Ну почему она так быстро пришла в себя?

– Ты спросила, кто мы, – ответил родной голос.

Я подняла взгляд. Вадим стоял между Алкой и слугами Грарга. Он всё ещё пытается защитить идиотку Алёхину. Рыцарский долг превыше всего.

– И один ответ получила. Теперь пора представиться и мне, – он сделал короткую паузу и твёрдо продолжил: – Вильгельм Габсбург, рыцарь ордена святого Грааля. До этой секунды я был защитником твоего города.

Я вскочила и бросилась к мужу. Нет, только не он! Пусть лучше убьют меня! Меня, но не его!

– Синичка, стой! – закричала Вика.

Краем глаза я заметила, что Иоганн что-то продолжает ей говорить. В тот же миг Лиля, закрыв глаза, почти упала на скамейку. Алка молча кинулась к выходу из парка.

Какая безумная картина. На пожухшей траве лежит Иоганн с кинжалом в груди. Рядом, стоя на коленях, плачет Вика. Она держит умирающего за руку. На скамейке мирно посапывает Лиля. Мой муж и Герберт стоят друг против друга и сверлят один другого взглядами.

– Гадание Лили сбывается, – задумчиво произнёс Герберт.

Я стояла между ними и не могла сказать ни слова. Хотелось кричать, просить, умолять. Но нельзя, этого муж бы мне не простил.

– У тебя есть шанс погибнуть в бою, – голос Герберта прозвучал непривычно строго и торжественно. – Я могу оказать тебе эту последнюю честь, Вильгельм.

– Да будет так, – мой муж поднял кинжал остриём вверх. – Я вызываю тебя на бой, при- спешник Грарга.

Взгляд Герберта остановился на мне. Несколько секунд на лице рыцаря Грарга отража- лась странная смесь чувств – удивление, сомнение и что-то ещё, хищное, оценивающее. Затем рыцарь Грарга отвёл глаза, вырвал откуда-то из ветровки кинжал и поднял его вверх. Лицо Герберта окаменело, взгляд стал пустым.

– Да будет так, – глухо произнёс он. – Я принимаю твой вызов, посланник Грааля.

Лиля приподнялась со скамейки и посмотрела на заклятых врагов недоверчиво, будто считала происходящее неуместной шуткой.

– Синичка, отойди, – любимый голос стал требовательным. – Слышишь?

– Вы спятили все четверо, что ли? – резко вклинулась Лиля. – Вика, добей уже его, чтобы не мучился. Тут всего-то и надо – вытащить кинжал из раны. Пичужка, отойди от них, в конце концов. Нашла, где постоять!

– Таня от шока ничего не соображает, – сказал Герберт. – Лили, забери её отсюда, пожа- луйста, только осторожнее.

Чьи-то руки легли мне на плечи и, мягко подталкивая, заставили сделать несколько шагов в сторону. Словно сквозь туман рядом проступило напряжённое лицо Лили.

– Пойдём, ты им помешаешь, – не скрывая раздражения, проговорила она. – Для боя рыцарям нужно место. Твоя защита пала, они могут тебя задеть. Двое ненормальных! – фыркнула Лиля. – Один предложил бой чести, а другой – принял вызов.

Она подтолкнула меня на скамейку, села рядом и с любопытством уставилась на две фигуры, замершие на дорожке с кинжалами.

– Ладно ещё ты, Герб, – продолжила Лиля. – Хотя с трудом представляю, как ты в случае победы будешь расхлёбывать последствия своей глупости. Но рыцарь светлого образа, забыв- ший наши нерушимые законы, меня удивил.

– Какие законы? – сухо спросил мой любимый.

– Право победителя, – холодно ответил Герберт.

Вадим ненадолго утратил всегдашнюю сдержанность. Муж взглянул на меня со смесью отчаяния и бессилия, затем перевёл взгляд на Герберта.

– Я готов отказаться от поединка и покрыть своё имя и род позором, – хрипло произнёс он и опустил кинжал. – И готов без сопротивления принять любую казнь, которую мне назначит ваш совет.

Я невольно дёрнулась в его сторону, но Лиля в ту же секунду сомкнула пальцы на моём запястье. Руку как будто заковали в железо – не вырваться.

– По нашим законам в случае твоего отказа Герберт признаётся победителем... – отчётливо проговорила она.

– Я требую начать бой! – перебил её Герберт.

Соперники сделали шаг навстречу друг другу. Мелькнул кинжал Герберта, Вильгельм отбил удар и пошатнулся. Я вздрогнула. Муж говорил, что непобедимая сила покидает рыцаря, назвавшего своё имя. Значит, сейчас он вышел против Герберта, как обычный человек? Сколько же он сможет продержаться?

Я старалась не смотреть в сторону Иоганна. Казалось, сердце медленно разрывается на крошечные кусочки. Я не могла ничего сказать, не могла пошевелиться, мысли превратились в неподъёмные, еле ворочающиеся камни.

Рыцарь не может умереть, если кто-то верит в его силы. И в ту Силу, которая его сюда послала. Я буду верить, что мой муж останется жив.

Снова мелькнул кинжал. Удар Герберта отбит. Выпад Вильгельма тоже отбит.

Я, не отрываясь, смотрела на бой, мысленно раз за разом повторяя, как молитву: "Не дай ему умереть. Пожалуйста, не дай ему умереть!"

Откуда-то рядом с Лилей появилась всхлипывающая Вика. Значит, Иоганна уже нет в живых.

Я машинально вытерла катившиеся по щекам слёзы и только теперь поняла, что запястье свободно. Я и не заметила, когда Лиля разжала руку.

Резкий бросок Вильгельма, – и кинжал легко вошёл в левое плечо Герберта. Вика с криком попыталась вскочить со скамейки, но Лиля удержала её за руку.

– Не мешай им! – отчеканила судья Грарга. – Не бойся, Викуся, с Гербом ничего не случится, – чуть мягче добавила она. – В самом худшем случае подождёшь его несколько часов. Я помогу Герберту вернуться поскорее, если он вдруг отправится к Граргу.

Лиля перевела взгляд на возобновившийся бой. Вид у судьи при этом был такой, словно она смотрит какой-то боевик в кино. Разве что стаканчика с попкорном не хватало.

– Зря я напомнила Вильгельму о законах, – протянула Лиля. – Теперь рыцарь Чаши делает всё, чтобы победить. У него, похоже, есть шанс, – задумчиво добавила судья, спокойно глядя, как ее бывший муж морщится от боли. – Ты напрасно не добила Иоганна, – Лиля повернулась к Вике. – Ему все равно некому было бы здесь исповедоваться.

– Нашлось кому, – отрешенно ответила Викуся. – Я держала у его уха телефон. Он сказал только: "Умираю, отпусти мои грехи, отче". А потом молча слушал.

– Что ж, тогда хорошо, что не добила, – Лиля кивнула. – Иоганн ушел из жизни именно так, как хотел.

– Что ты сделала с Алкой? – нерешительно спросила Вика.

– Посадила на лавочку недалеко от вокзала. Пришлось подкорректировать ей память. Девица будет уверена, что всё увиденное и услышанное ей приснилось. А скорее всего, вообще не вспомнит об этой истории.

– Разве так может быть?

– При большом опыте вселений – может. Постепенно всему научишься.

Лиля достала из сумки сигареты и неторопливо закурила.

Кинжалы мелькали с немыслимой скоростью. Вот кинжал Герберта вошёл в правое плечо Вильгельма. Правое плечо! Я еле сдержала стон отчаяния. Теперь муж не сможет держать ору-

жие в правой руке. Вот он перехватил кинжал левой рукой. Вильгельм обречен. Нет, я должна верить в то, что он останется в живых. Тогда он уцелеет.

– Эй, Пичужка, руки разожми, потом болеть будут, – негромко сказала Лиля.

Я непонимающе посмотрела на неё, потом на свои руки. Они были сжаты в замок так, что костяшки кулаков побелели, а кончики пальцев стали почти красными. Как их расцепить? Я не знала. Да и зачем?

Вика молча разжала мои пальцы. Откуда у неё такая сила? Ах да, она уже в ордене Грарга вместе с Гербертом и этой рыжей ведьмой.

Я тупо смотрела, как кинжал Герберта вонзается в правую руку моего мужа. Кровь, сколько же крови... Вильгельм сделал левой рукой бросок, удар. Метил в шею, если бы попал, всё было бы кончено. Но нет, попал ниже, снова в левое плечо.

– Четыре минуты, – Лиля бросила раздражённый взгляд на часы и крепко, заковыристо выругалась. – Хорошо хоть, дерутся стилетами. Чем-то более серьёзным они изрубили бы друг друга, как колбасу, из-за этого чёртова права.

– Что в нем такого? – с недоумением спросила Викуся. – Право победителя – это ведь, кажется, право на имущество побежденного? Так у Чернова толком ничего нет, а вы с Гербертом можете за день заработать на вселении сколько угодно денег.

– Вика, не тупи! Ты что, до сих пор не поняла?! – сорвалась я. – У них жёны приравниваются к имуществу!

Бой ужесточался, противники наносили друг другу рану за раной, кровь капала на дорожку, и крупные алые капли смешивались с осенней грязью.

– Хочешь сказать, если Чернов победит, он будет иметь на меня какие-то права? – недоверчиво спросила Вика после небольшой паузы.

Лиля тихо начала что-то объяснять.

Я вздохнула поглубже. Неужели Викуся всерьёз считает, что мой муж мог бы?.. Какая гадость, даже додумывать не хочется! Ни один рыцарь святого Грааля не воспользовался бы этим сомнительным правом. Да и Герберт только вчера женился, ещё суток не прошло после их с Викой граргской свадьбы. Вряд ли его интересует право победителя.

– Но Герберт может отказаться, – сказала Вика. – Наверняка он не захочет...

– Пока есть время, устройю вам обеим экскурс по законам Грарга о бое чести, – равнодушно произнесла Лиля. – Избавлю Герберта от этого объяснения. Если победивший в бою чести рыцарь Грарга не забрал свой... кхм... боевой трофей или не передал свое право кому-либо официально при свидетелях, то право победителя переходит ко всем членам ордена. Вот и думай, Викуся, стоит ли Гербу игнорировать древние законы.

Лицо Вики побелело, голубые глаза увеличились.

– Вы рано начали этот разговор, – перебила я судью Грарга. – Бой не окончен.

– Пичужка, твой благоверный знает, чем для тебя обернётся его глупость, – Лиля прикурила новую сигарету от предыдущей. – Конечно, Вильгельм будет сражаться, пока может стоять на ногах. Но бой скоро завершится, и мне его исход уже ясен. Это лишь вопрос времени. Посмотри, сколько крови потерял Вильгельм.

– Герберт тоже потерял много крови.

– Герба поддерживает Грарг. От потери крови он не может сильно ослабеть или, тем более, погибнуть. У Вильгельма с каждой секундой остается всё меньше шансов на победу.

– То есть Синичка должна будет постоянно находиться рядом с Гербертом? – озадаченно спросила Вика.

– Разумеется, он настроен оставить эту девицу с нами. Но такое возможно, только если ты не будешь против, – спокойно объяснила Лиля. – Так что решение идиотской ситуации за тобой. И, по-моему, ты уже всё решила.

Вика неохотно кивнула.

– Значит, наши её не получают, – продолжила Лиля. – Против нас с Гербертом никто не решится пойти. А вот и финал, наконец-то! – добавила она и швырнула окурочек в урну.

Вильгельм упал от очередного удара кинжала. Я вскочила. Нет! Нет!!! Он не мог погибнуть, пока хоть кто-то верил, что он останется жив!

Лиля снова вцепилась в мои запястья железной хваткой.

– Уходим, – коротко бросила она. – Викуся, быстрее, рыдать будешь в машине. Пичужка, пойдём!

Герберт, не оглядываясь, быстро шагнул по дорожке к выходу из парка, Вика кинулась за ним.

– Пойдём, – настойчиво повторила Лиля.

– Отпусти меня, пожалуйста, – я билась в железных руках, пытаюсь вырваться. – Дай подойти, может, он жив. Хотя бы дотронуться до него... – я уже с трудом понимала, где я и с кем разговариваю.

Всё вокруг потеряло смысл, кроме неподвижной окровавленной фигуры на пыльной дорожке. Только бы подойти к нему. Только бы подойти...

– Нельзя, – еле сдерживая раздражение, сказала Лиля. – По нашему закону нельзя. Будь умницей, иди к выходу сама. Я не хочу силой тащить тебя к машине. Подходить к Вильгельму не имеет смысла. Всё кончено, удар пришёлся под сердце.

– Пожалуйста,пусти меня к нему, – повторила я.

– Не могу, – голос Лили стал жёстче. – Нам нужно уходить, возьми себя в руки.

– Синичка... – другие руки крепко сжали мои плечи. – Лили, иди вперёд, я сам разберусь.

Герберт приподнял меня, на мой плащ закапала кровь с его плеча.

– Зачем вернулся? – недовольно процедила Лиля. – Это против правил.

– За Татьяной, естественно, – он быстро шёл к выходу, не обращая внимания на мои попытки вырваться. – Как победитель, имею право. Я посадил Вику в машину и подумал, что у вас могли возникнуть сложности. Не хотелось бы, чтобы ты силой волокла девочку по парку.

– Какие нежности, – ядовито пробормотала Лиля. – А о том, что ты должен сделать с этой девочкой силой, ты не подумал?

– Силой я ничего делать не собираюсь, – ответил Герберт.

Он вышел из парка и почти подбежал к серебристому "рено". Герберт слегка подтолкнул меня на заднее сиденье, сел рядом и бросил Лиле:

– Ты за рулем.

Вика тихо всхлипывала впереди. Счастливая, она ещё могла плакать. У меня слёз не было, и боль раздирала изнутри так, что я еле сдерживала крик.

– Разумеется, – кивнула Лиля. – Держи, Викуся!

Она достала из сумочки пачку бумажных носовых платков.

Машина сорвалась с места. Лиля тихо, отчётливо выругалась, а затем уже громче начала высказываться:

– Герб, чем ты думал, когда затеял этот бой? Нам фантастически повезло, что за семь минут в парке никто не появился. И скажи-ка, пожалуйста, как ты собираешься выходить из машины в таком виде? Во дворе обязательно кто-нибудь будет – мамаша с ребёнком, разговорчивые старухи на лавочке...

– Хватит зудеть, Лили! – резко оборвал её Герберт. – Ты не новичок, прекрасно знаешь, что делать в таких случаях. Вытащишь мне из дома какую-нибудь куртку. В чём ты увидела проблему? Кстати, в бардачке лежит пара пакетов. Передай-ка их сюда, пока я не замазал кровью сиденье.

Лиля молча протянула ему два скомканных пакета из супермаркета, придерживая руль одной рукой. Герберт разорвал один из них и, морщась, обмотал окровавленное плечо поверх куртки. Второй пакет он прижал к ране на груди.

– Помогает? – с лёгким ехидством поинтересовалась Лиля.

– Лили, если хочешь устроить скандал – подожди до завтра. Сегодня мне нужна твоя помощь, – спокойно ответил Герберт.

– В чём, интересно?

– А ты сама как думаешь? Вика в истерике, Татьяна в полном шоке. Вечером у нас будет полно гостей. К тому времени обе они должны быть хотя бы в относительном порядке.

– Ты переоцениваешь мои возможности, особенно во втором случае, – сухо ответила Лиля. – Кстати, мне послышалось, или ты сказал, что не собираешься действовать с Пичужкой силой?

– Не послышалось.

– Отказываешься от права?

– Нет, конечно. Просто дашь девочке что-нибудь из своих запасов, на одну таблетку не обеднеешь.

– Не получится, Герб, – в ее голосе прозвучала издёвка. – Запас давно закончился, и пополнить его я сегодня не успею. Придется тебе рассчитывать только на свои силы, Казанова.

– Я не могу так, Лили. Ты что, не понимаешь?

– О том, что ты можешь, а что – нет, надо было думать до боя, а не после, – резко бросила Лиля. – И потом, что значит – не могу? – уже веселее добавила она. – Ты же не старую ханжу по праву получил. Девочка вполне симпатичная. Посмотри на неё хорошенько, чего тебе ещё надо?

– Не смешно. Три дня назад я поздравлял её со свадьбой, а сегодня ты предлагаешь... – начал Герберт.

– Я здесь вообще ни при чём, – жёстко перебила судья Грарга. – Ты сам создал эту проблему. Мог бы отказаться от боя, тебя никто не счёл бы трусом. Даже если бы сочли, ты быстро доказал бы любому из наших, насколько ошибочно это мнение. Как вариант, можно было начать бой без вызова. В конце концов, ты мог заняться Викиным объектом, я бы сама разобралась, что делать. Хватит об этом. Ты уже ничего не изменишь. Пичужка, что-то ты совсем расклеилась, притихла и в угол забилась. Ты нас вообще слышишь?

– Слышу, – нехотя ответила я.

Происходящее не укладывалось в голове. Казалось, что спор Герберта с его бывшей женой – лишь глупый сон. Перед глазами по-прежнему стояла самая страшная картина в моей жизни – два близких мне человека, которые всего несколько минут назад были живы и здоровы, а теперь мертвы.

Один из них лежит на глинистой земле. На рукоятке вонзённого под сердце кинжала переливается разноцветными камнями стальная бабочка. Как будто вот-вот она сядет на грудь задремавшего рыцаря. Другой застыл, уткнувшись лицом в землю, и холодный ветер осыпает его жёлтыми листьями. Листьями цвета разлуки...

Голос Лили ненадолго вернул меня к реальности:

– Помнишь, я вчера говорила, что ты сама прибежишь ко мне и попросишь помощи?

– Разве я просила помощи? – равнодушно отозвалась я.

– Лили, оставь её в покое, пожалуйста, – вмешалась Вика.

– Не оставлю. Если будет переживать молча – может сойти с ума, говорю тебе, как медик с большим стажем, – хмуро ответила Лиля. – Пичужка, чем сидеть, уставившись в одну точку, лучше бы устроила скандал с руганью и побоями. Рядом с тобой есть замечательная мишень. Гербу больно не будет, а тебе полегчает.

Я отвернулась и уставилась в окно. Машина еле ползла среди множества автомобилей в утренней дорожной пробке. Вот и памятник Лермонтову рядом с розовым зданием центральной библиотеки. Именно здесь я впервые увидела Герберта.

– Пожалуй, я немного ускорюсь, – произнесла Лиля.

Она забубнила что-то под нос. Станным образом автомобиль начал двигаться по плотно заполненной дороге, ныряя с полосы на полосу. Остальные машины всё так же ползли в пробке, но ближайšie, притормаживая, пропускали серебристый "рено". Мистика! Хотя что тут необычного, учитывая, кто сидит за рулём?

– Ведьма! – с ненавистью выдохнула я.

– Угу, – спокойно согласилась Лиля. – Привыкай, ещё не такое увидишь. Чудеса пока заканчиваются, на том повороте дорога почти свободна.

Я стиснула зубы. Сейчас за поворотом среди высотных домов покажется кафе "Бабушкина избушка", где мы с Вильгельмом сидели в день знакомства. Машина завернула туда, но увидеть кафе я не успела.

Сильные руки легли на мои плечи, мягко развернули меня и прижали к чему-то тёплому. Через какое-то время я поняла, что это Герберт притянул меня к себе и крепко обнимает. Шевелиться не хотелось, вырваться не было сил. Закрывать бы сейчас глаза и уснуть, а потом проснуться в объятиях Вильгельма. Или не просыпаться вообще.

– Привыкаешь, Герб? – хмыкнула Лиля. – Пора начинать ритуал, ты должен закрепить право.

– Хватит, Лили, – перебил Герберт. – Я всё помню.

Он мягко провёл рукой по моим волосам. Щёлкнула заколка, волосы рассыпались по плечам, Герберт слегка взъерошил их медленным ласкающим движением.

Муж как-то говорил мне о распущенных волосах. Для рыцаря Грарга это означает полное подчинение, полную зависимость.

– Кто бы рассказал, не поверила бы, – фыркнула Лиля. – Насколько знаю, обычно это делается менее осторожно.

– Лили, заткнись, – беззлобно ответил Герберт. – Сейчас приедем, и вы с Викой пойдёте куда-нибудь погулять. Зрители мне не нужны.

Он погладил меня по плечу и мягко добавил:

– Синичка, мне жаль, но это лучше сделать, пока не прибыли первые гости.

– Ради такого дела погуляем, – пообещала Лиля. – Только сразу, как можно будет вернуться, позвонишь. Мы должны успеть подготовиться к вечеру. Гостей надо принять по высшему разряду.

– Вы совсем сдурели оба? – вступила Вика. – Герберт весь в крови, ему надо раны обрабатывать. А Синичка в полном ступоре и ничего не соображает.

– Замолчи! – властно ответила рыжеволосая ведьма. – Ты не можешь говорить со мной в таком тоне, иначе наживёшь большие неприятности с советом судей.

– А ты собираешься туда на меня пожаловаться? – в голосе Вики прозвучал вызов.

– Они и без меня узнают, – раздражённо сказала Лиля. – В ближайшее время нам предстоит решить кучу проблем. Не хватает лишь прихода в Марск членов совета по твою душу. Безнаказанно спорить с судьёй на повышенных тонах ты сможешь, только если получишь чёрное кольцо.

Вика замолкла.

– Теперь по сути твоих претензий, – мягче продолжила Лиля. – Когда ваша Пичужка начнёт что-то соображать, все станет гораздо хуже. Сейчас самое время. Боевые раны – не помеха, заживут как на собаке. Всё, приехали. Викуся, пойдём за курткой для героя.

Машина остановилась, хлопнули передние двери.

– Синичка, – тихо заговорил Герберт. – Можешь не отвечать. Просто послушай. Я не хочу применять силу. Тебе не будет со мной плохо, только не сопротивляйся. Слышишь, девочка? И еще, – он немного напрягся. – Я хорошо знаю рыцарей Чаши, они могут и неделю не трогать жену после венчания, если та зажата или боится. Мне не нужны подробности. Граргом клянусь,

что не буду издеваться, комментировать или рассказывать кому бы то ни было. Скажи, вы с Вильгельмом вообще были вместе? Да или нет?

– Какая тебе разница?

Воспоминания хлынули потоком, раздирая душу на части. Наши общие с мужем воспоминания. А теперь – только мои. Почему я до сих пор жива? Как можно продолжать жить с растерзанным в клочья сердцем? С душой, у которой забрали половину?

Сознания достиг спокойный голос Герберта:

– Я не хочу тебя убить. Поэтому мне надо знать, было у вас всё, что положено после свадьбы, или нет?

– Было, – вяло буркнула я.

Отвечать не хотелось, но всё равно же не отвяжется.

– Поклянись памятью обоих рыцарей, – потребовал Герберт.

– Клянусь.

Он вздохнул с облегчением и снова провёл рукой по моим волосам, очень нежно, почти как Вильгельм. Я вздрогнула.

Как Вильгельм?! Я что, и правда, схожу с ума, как говорила Лиля? Моего мужа убили несколько минут назад у меня на глазах, а я сижу в обнимку с убийцей!

Я попыталась высвободиться. Герберт чуть ослабил объятия. Карие глаза бесстрастно наблюдали за мной. Наверное, так учёный смотрит на подопытных зверюшек во время не слишком важного эксперимента.

Дверца машины приоткрылась, и Лиля протянула Герберту две куртки.

– Пичужка, снимай плащ, он весь в крови. Можно, конечно, попробовать отстирать, но, по-моему, будет проще выбросить это старьё, – быстро, отрывисто заговорила она. – Герб, отпусти девчонку, незачем сейчас лишний раз её нервировать. Пичужка никуда от тебя не денется. Продолжишь в квартире.

Руки Герберта, наконец, разжались. Он скинул окровавленную светлую ветровку и, слегка морщась, надел кожаный пиджак.

Странно – разве такие, как Герберт, чувствуют боль? Они же не люди.

– Пичужка, слышишь меня? – назойливо повторила Лиля. – Можешь надеть мою куртку, можешь так выскочить – замёрзнуть не успеешь. Главное, плащними.

В следующую секунду я поняла, что Герберт расстёгивает пуговицы моего плаща.

– Я сама!

– Хорошо, хорошо, сама, – успокаивающе сказал он. – Оставь его здесь и выходи из машины.

Герберт встал рядом с Лилей. Судья хмуро смотрела на меня. Я медленно расстегивала плащ. Если бы только эти двое хоть ненадолго на что-то отвлеклись. Лиля оставила ключи в машине. За несколько секунд я бы успела...

– Герб, может, заодно захватим то, что я купила на вечер? – спросила Лиля.

Она подошла к багажнику. Герберт отвернулся и сделал шаг в сторону бывшей жены.

Я вышла из машины, захлопнула заднюю дверцу и тут же рванула на себя переднюю, готовясь повернуть ключ и нажать на газ.

Мотор зафырчал, Герберт кинулся к двери, его рука скользнула по металлу.

– Герб, стой! – рявкнула Лиля.

Машина тронулась с места, я нажала на кнопку с замочком, блокирующую двери. Вика что-то закричала, в зеркале я увидела, как Герберт бешено жестикулирует, а Лиля спокойно что-то ему говорит. Слуги Грарга, конечно, скоро найдут меня, совсем несложно догадаться, куда я поеду. Но, если повезёт, я всё же успею раньше них добраться до парка и увидеть Вильгельма в последний раз. Понимаю, что он не мог выжить, но никак не могу поверить, что мой муж мёртв. Я должна хотя бы попрощаться с ним.

Может, он жив, надо верить, что жив.

Машина двигалась рывками, пару раз ткнулась в бордюр на выезде со двора. Мелькнула мысль, что на дороге я разобьюсь в лепёшку о первый же столб. Неважно, в этом мире не осталось ничего важного.

"Вот как? – с иронией осведомился внутренний голос. – А если ты попадёшь в аварию и убьёшь нескольких человек – это тоже для тебя неважно?"

Моя нога сама собой ослабила давление на педаль газа.

– Ручник снимай, на нём не ездят, – командовал голос. – Газу! Сцепление! Вторая передача!

Моя правая рука при этом сама уверенно двигала рычаг переключения передач, а ноги жали педали. Это ещё что? Неужели вселение? Защита пала, теперь всё может быть. Но ведь муж говорил, что в таких, как я, обычно не вселяются.

– Вселение, – спокойно подтвердил голос. – Таких, как ты, действительно не трогают: объект из тебя никакой. Сейчас я просто тебе помогаю, так что не вздумай сопротивляться. Если разобьёшь машину, нас всех ждёт масса неприятностей. Будем считать, что Герб отпустил тебя покататься. Эй, Пичужка, глаза от дороги не отводи! Мне нужно видеть, куда ты едешь. Кстати, куда собралась? В парк, что ли? Газ отпустила, сцепление выжала, третья передача – и хватит. Быстрее мы с тобой ехать не будем

Я стиснула зубы. Звучащий в моей голове голос судьи Лилианы становился всё более узнаваемым.

– Ну и что ты там хочешь найти, в парке? Впрочем, твоя воля – езжай. Могу даже помолчать, только не сопротивляйся. Без меня всё равно не доедешь. Гонщица, ...!

Больше голос я действительно не слышала. Руки и ноги двигались сами, словно кто-то дёргал меня за ниточки, как куклу-марионетку. Машина неторопливо вклинилась между двумя припаркованными автомобилями недалеко от входа в парк.

– Подожди, – ожил в моей голове ненавистный властный голос. – Нейтралка, ручник, ключ поверни, но не вытаскивай. Теперь всё.

Через пару минут я уже мчалась по дорожке парка. Несколько парней сидели на скамейке у входа. Появись они тут на полчаса раньше, всё было бы иначе. И мой любимый, и Иоганн остались бы живы. По парку разносился беззаботный смех. Судя по репликам ребят, у этой компании из-за чего-то были отменены занятия в университете.

Черноволосая девушка в длинном тёмном плаще и синем берете, опустив голову и смахивая слёзы, бродила по опавшим листьям там, где погиб Иоганн. Неужели она не видит тела? Наверняка расстроена из-за какой-нибудь ерунды вроде парня или учёбы. Ещё полчаса назад я сама была такая же – могла переживать из-за чепухи и радоваться мелочам. А сейчас чувства словно заморожены, и кажется, что так будет всегда.

Я остановилась посреди дороги. Вильгельма не было, даже следов боя не осталось. Как это возможно? Если его сразу нашли и вызвали "скорую", машина не прибыла бы сюда так быстро. Да и кровь на земле должна была остаться. Я на негнувшихся ногах сделала ещё несколько шагов. Отсюда должен быть виден лежавший в траве Иоганн. Но его там нет, лишь трава немного смята.

Девушка в берете направилась в мою сторону. Чувствуя взгляд брюнетки, я отвернулась и опустилась на скамейку. Ту самую, на которой мы с Лилей и Викой ждали окончания поединка. Это было всего-то минут двадцать назад. Невозможно, все это просто невозможно.

Я слышала, как неподалёку шуршит трава. Наверное, её задевали края плаща черноволосой девушки.

– Пичужка, – голос Лили прозвучал совсем рядом. – Ну и что ты тут сидишь, мёрзнешь?

Я и не заметила, как и откуда она появилась. Лили опустилась на лавочку и накинула мне на плечи какую-то ветровку. Кажется, её мне и предлагали надеть вместо плаща.

До этого я не замечала холода, но теперь меня начало трясти. Лиля порылась во вместительной сумке и достала пачку сигарет.

– Их здесь нет, – я сама не понимала, говорю это себе или бывшей жене Герберта.

– Нет, – согласилась она. – Хочешь?

Лиля повертела в тонких пальцах сигарету. Я молча качнула головой.

– Зря, иногда помогает расслабиться, – судья закурила. – Напрасно ты это сделала, маленькая дурочка. Искать их бессмысленно. Погибших рыцарей Грааля забирает их земля. Я пару раз видела, как это происходит. Появляется свечение, этот свет надвигается на тело, а когда исчезает – на месте сражения не остаётся никаких следов, – голос Лили звучал спокойно, почти убаюкивающе. – Кстати о следах, – она резко встала. – Мне надо кое-что забрать.

Лиля быстро прошла туда, где пару минут назад бродила девушка в берете.

И когда исчезла та грустная брюнетка?

Судья присела и руками раскопала что-то, присыпанное землёй и пожухшими листьями. Сверкнуло лезвие кинжала. Почему он не остался лежать на самом виду? Как оказался погребен под опавшей листвой? Лиля опустила оружие в сумку и вернулась на скамейку.

– Тот самый? – спросила я, удивляясь своему безразличию.

– Тот. Великий Грарг заботится о нашем боевом оружии. Собиралась вернуться за ним ночью или завтра утром, но пришлось появиться здесь раньше, – она бросила на меня выразительный взгляд. – Этот стилет – мой талисман, ни разу не подводил.

Меня передёрнуло.

– У тебя вообще права есть? – между неторопливыми затяжками поинтересовалась судья.

– Права? – рассеянно переспросила я.

– Ну да, права на вождение.

– Нет.

– Не вздумай больше лезть за руль, – сухо предупредила Лиля. – По крайней мере, пока водить не научишься. Думаю, Герберт тебя сам научит, когда всё утрясётся.

Из её сумки донеслась зажигательная ритмичная мелодия. Лиля достала мобильник.

– Герб, я её нашла... Разумеется, в парке... Вроде получше, во всяком случае, уже разговаривает. Скоро приедем... – судья нахмурилась. – Уже явился? Значит, будем выходить сейчас. Не забудь предупредить остальных гостей, что всё отменяется.

Она убрала телефон и подняла на меня напряжённый взгляд:

– Срочно возвращаемся. У нас серьёзные проблемы.

– Какие у нас с тобой общие проблемы? – скептически поинтересовалась я.

– Совет собирается. Вечером судьи придут к нам на квартиру, причём по твою душу, – Лиля встала. – Один из них уже явился. Надо ехать к Герберту. Вставай.

– Я никуда не спешу, – я с мрачным удовлетворением посмотрела на рыжую ведьму.

Не потащит же она меня к выходу силой при нескольких случайных свидетелях!

– Из-за тебя у нас вечером будут проблемы, – спокойно произнесла Лиля. – И у Викиуси тоже, – подчеркнула она. – Но ещё более серьёзные неприятности возникнут, если ты откажешься идти со мной к машине. Всё объясню по дороге.

Плевать мне на проблемы Герберта и его бывшей жены! Но из-за Вики стоило пойти с судьей. Что-то подсказывало мне, что Лиля не врет. Я заставила себя подняться, и мы быстро зашагали к выходу из парка.

– Твоя выходка усложнила и без того непростую ситуацию, – хмуро говорила Лиля. – Ты нарушила один из главных законов Грарга – собственность его слуг священна. Запомни раз и навсегда: нельзя посягать на наши дом, машину и кольцо, если на то нет нашего чётко выраженного разрешения. Это повод для граргского суда. Герберт разрешение дал, но уже после того, как ты проехала несколько метров, и судьи узнали о нарушении закона. Наверняка тебя

обвинят ещё и в побеге. В общем, проблему можно решить мирно, но потребуются некоторые усилия, чтобы вытащить тебя оттуда живой и, желательно, невредимой.

– Тебе-то это зачем? – я пожала плечами.

– Не хочу, чтобы Герберт, защищая тебя, влип в неприятности. Да и Викуся благодаря этой истории может нажить в ордене большие проблемы. Из-за Герба и Вики я просто вынуждена тебе помогать, – сухо ответила судья Грарга.

Мы подошли к машине. Лиля села за руль "рено" и открыла переднюю дверь.

– Садись, поехали.

Пару минут она молчала, что-то обдумывая, затем медленно произнесла:

– Перед лицом великого Грарга я заявляю, что буду защитником на сегодняшнем совете судей.

В машине стало темнее и холоднее, Лилю постепенно окутывало чёрное облако. Почему-то меня это не удивило. Должен же их Грарг временами давать слугам о себе знать.

– Я приняла это решение осознанно и не передам право защиты никому другому, – продолжала судья.

Она поднесла руку к губам и поцеловала алеющий камень судейского кольца. Облако тут же рассеялось, словно его и не было. Я отвернулась, взгляд бездумно упёрся в окно.

В голове вертелся дурацкий вопрос – каждого ли судью на совете будет окружать густой тёмный туман? Я живо представила вокруг себя массу тёмных облаков. Внутри каждого были видны очертания человека, каждое имело свой голос, и все голоса сплетались в угрожающем хоре.

– Я смогу тебя защитить, – Лиля задумчиво смотрела на дорогу. – Хорошо, что Герб не потерял голову и не остановил машину силой. Иначе обвинение в побеге трудно было бы оспорить. Главное, что у Герберта есть право победителя, на этом мы и сыграем на совете.

Я вздрогнула. Право победителя? Я только теперь начала осознавать, что именно оно означает.

– Право победителя... Это будет сейчас?

– Скорее всего, после совета, – равнодушно ответила Лиля. – Поторопиться с этим стоило, когда ты ничего не соображала, а сейчас уже не имеет смысла спешить. Да не трясись ты, могло быть гораздо хуже.

Машина плавно остановилась во дворе. Герберт разговаривал около подъезда многоэтажки с каким-то мужчиной. Увидев "рено", он оставил собеседника и быстро подошёл к нам. Сразу стало видно, что Герберт очень зол, у него аж руки тряслись. Брови сдвинуты, губы сжаты, глаза прищурены – не лицо, а маска гнева! Лиля взглянула на человека у подъезда, тихо чертыхнулась и пробормотала:

– Не думала, что когда-нибудь это скажу, но лучше бы первой прибыла Инесс.

– Выходи! – Герберт вытащил меня из салона за руки и с руганью поволок к дому. – Накаталась? Ты хоть соображаешь, что натворила?!

– Герб, тише, – спокойно сказала не отстающая ни на шаг Лиля. – Не ори на весь двор. Татьяна уже в курсе, что нарушила наш закон. Теперь будем исправлять её глупость.

– Будем? – переспросил Герберт и втокнул меня в подъезд.

– Да, будем исправлять вместе, если ты, конечно, не собираешься отдать Пичужку нашему совету.

– А девчонка хороша, – заметил сзади незнакомый тенор: собеседник Герберта шёл за нами. – Может, всё же поделишься правом, Герберт?

– Забудь, – коротко бросил рыцарь Грарга.

В лифт мы вошли четвером. Судья посмотрел на меня в упор, я ответила ему долгим взглядом в глаза. Забыть о боли растерзанной души, забыть обо всём... Я не могу опозорить светлую память двух рыцарей святого Грааля тем, что устрою истерику или завою от страха.

Моя жизнь заканчивается, и это к лучшему. Все близкие и любимые люди уже оставили меня. Вика ушла в Грарг, остальные – в иной мир. Вильгельм как-то говорил, что тот свет гораздо лучше этого. Надеюсь, скоро я встречу там с мужем, Иоганном и бабушкой Липой. Надо попытаться ускорить развязку – разозлить всех и спровоцировать судей. Они приговорят меня к смерти, а если повезёт – убьют ещё до совета.

Я оценивающе разглядывала прибывшего судью. На вид ему лет тридцать, а на самом деле – наверняка несколько веков. Коротко стриженный мускулистый шатен восточного типа. Взгляд тёмных глаз холодный, пустой, но враждебности в нём нет. Этот слуга Грарга вряд ли захочет ссориться из-за меня с опасными соратниками. Нужен кто-то более жестокий, тот, кто решится пойти против Герберта и Лили. Не может быть, чтобы таких не оказалось в проклятом ордене.

Герберт вытолкнул меня из лифта и с размаху пнул ногой дверь одной из квартир. Незапертая дверь со стуком распахнулась, и все ввалились в светлый просторный коридор.

– Тише, Герб, – прошипела Лиля. – Бари, раз ты приехал так рано, может быть, я пока покажу тебе квартиру? – улыбнулась она. – Пичужку ты всё равно не получишь.

Герберт кинул раздражённый взгляд в сторону гостя и бывшей жены и наконец-то выпустил мои руки. Я машинально потёрла ноющие от железной хватки запястья.

– С удовольствием осмотрю вашу квартиру, Лили, – слегка поклонился гость. – Но после окончания совета тебе придётся смириться с приговором.

– Бари, дорогой, – в её голосе неожиданно лязгнули металлические нотки. – Не сомневаюсь, что вы обсуждали возможный приговор совета между собой, но решение пока что не принято. И даже если оно окажется жёстче, чем я рассчитываю, тебе здесь ничего не светит. На совет обязательно прибудет Инесс, – ухмыльнулась Лиля. – Сомневаюсь, что ей понравится твоя идея привести приговор в исполнение. Твоя супруга слишком ревнива, хотя за столько веков ей пора бы привыкнуть к твоей полигамности.

Говоря это, Лиля уцепила гостя под руку и подвела к двери одной из комнат. Бари галантно пропустил рыжеволосую судью вперёд и плотно прикрыл за собой дверь. Щёлкнул замочек.

– Она собирается встречать так всех членов совета? – насмешливо спросила я.

– Твоя внезапная разговорчивость неуместна, – процедил Герберт.

Он повесил на крючок куртку и снял с себя футболку. Мускулистое тело оказалось изрядно изранено и поцарапано, плечо – обмотано бинтами.

– Решил показаться во всей красе?

– Во всей красе я покажусь тебе после совета, – ухмыльнулся Герберт. Меня передёрнуло. – А теперь иди-ка на кухню к Вике. Викуля! – крикнул он. – Твоя ненормальная подруга вернулась. Проследи, пожалуйста, чтобы она больше никуда не делась. Меня пока что ни для кого нет.

Заплаканная Вика вышла из кухни, и Герберт тут же скрылся за дверью второй комнаты. Я успела увидеть только большой разложенный диван. Значит, туда он потащит меня после совета судей?

Мороз продрал по коже, меня снова затрясло. Викуся обняла меня за плечи и повела на кухню.

– Синичка, всё будет хорошо, – прошептала она. – Герберт не даст никому тебя тронуть, он мне обещал.

– Я уже поняла, что он собирается сам меня... тронуть, – я попыталась усмехнуться.

Теперь понятно, что самое трудное в моем плане. Поведение должно быть одинаковым со всеми. А это значит, что в последние часы жизни мне придётся хамить и Викусе, единственному близкому человеку, который у меня остался.

Глава 3. Вика Каравалева

Как же сегодня досталось Синичке. Никогда ее такой не видела, даже в тот день, когда умерла ее бабушка Липа.

Я смотрела на подругу и не узнавала её. Я готовилась к тому, что Танюшка будет рыдать, кричать, бить посуду, ругаться, проклинать нас, но она была непробиваемо спокойна. А ведь Лиля наверняка рассказала Танюше про совет судей. Неужели Синичка не понимает, чем это ей грозит? Сейчас подруга сидит напротив меня и разговаривает так, будто именно она – хозяйка положения.

Что это? Помутнение рассудка? Последствия шока? Тогда нужны Герберт или Лиля. Я не знаю, что делают в таких случаях. А если начнут появляться гости из элиты Грарга? Герберт ушёл спать и набираться сил, от этого раны должны быстро зажить. Позвать его нельзя, муж сказал, чтобы ему не мешали. При вселениях он собирается действовать молча, чтобы не пугать Синичку. Напугаешь её сейчас, как же!

– Танюш, а где Лиля? – спросила я.

– Потатила вашего первого гостя прямо с порога в свою спальню, – ехидно ответила подруга. – Видимо, здесь это в порядке вещей.

Чёрт! Как некстати! Надеюсь, Лиля скоро выйдет. Не представляю, что делать, если появится ещё кто-то из судей.

– Вика, с чего ты вообще напрягаешься? – нервно передёрнула плечами Синичка. – Шепни Герберту, что ты против, и вся эта история сегодня же закончится. Хочешь, сама ему скажу?

– Ты соображаешь, что говоришь? – зашипела я. – Представляешь, что с тобой будет, если Герберт откажется? О чём ты только думаешь? Лучше он, чем кто-то другой, неужели не понимаешь?

– Для тебя – да. А мне всё равно, – Синичка хмыкнула. – Устроены они все примерно одинаково.

– Послушай, хватит придуриваться, тебе это не идёт, – я начала злиться всерьёз. – Ты всё прекрасно понимаешь. Кроме Герберта, тебя никто из них не пожалеет.

– Викуся, твоя доброта не знает границ! – хрипло рассмеялась она. – Никогда бы не подумала, что ты готова поделиться со мной мужем!

Я вспомнила мысли Алёхиной о нас с Синичкой. А ведь Алка оказалась права: я действительно готова поделиться с Танюшей всем, что у меня есть, включая Герберта, раз уж это вопрос жизни и смерти.

Из коридора донеслось шлёпанье босых ног. Сквозь мутное стекло двери было видно почти голого мужика, обернутого чем-то ниже пояса. Гость торопливо нырнул в ванную. Ну наконец-то! Значит, скоро появится и Лиля. Она мне сейчас так нужна, а пойти позвать её я не могу. Не представляю, что может вытворить эта новая, незнакомая Синичка, если оставить её без присмотра.

Из глаз опять покатались слезы. А я-то думала, что после посвящения больше никогда не буду плакать. Как глупо погиб Иоганн, даже не пытаюсь защититься. А Вадим, то есть Вильгельм, – ещё глупее. Что он чувствовал перед смертью, понимая, что его любимая Синичка должна будет оказаться в постели Герберта? Не представляю, лучше и не пытаться это представить. Мне и то не по себе, хотя я точно знаю, что Герберт её не обидит.

Синичка погладила меня по руке и тихо вздохнула.

Из коридора послышались лёгкие быстрые шаги. Подруга резко отдернула руку, словно от ожога. В кухню впорхнула оживлённая Лиля с сияющими шальными глазами. Короткий пёстрый халатик почти полностью открывал её стройные ноги.

– За дело! – скомандовала Лиля. – Я занимаюсь мясом, Викуся, с тебя – почистить картофель.

Она показала на пол и отвернулась к холодильнику.

– Весь?

Я с ужасом посмотрела на стоящий на полу пакет с крупной картошкой. Да в нём килограммов шесть, не меньше.

– Конечно, весь. Надеюсь, этого хватит. Пичужка, не сиди, как в гостях, присоединяйся. Держи ножик – и вперед!

– С какой стати? – презрительно подняла брови Синичка. – Готовьтесь к своему шабашу сами.

Я с тревогой покосилась на Лилю, но судья, казалось, не обратила внимания на вызывающий тон Танюшки. Она вымыла огромный кусок мяса, затем, положив его на несколько слоёв фольги, водрузила на стол около Синички и начала посыпать солью и приправами. Когда мясо было нашпиговано чесноком, и Лиля отвернулась, чтобы зажечь духовку, Синичка быстрым движением опрокинула сахарницу. От неожиданности я не успела ничего сделать, и сахар рассыпался прямо на подготовленную для запекания свинину.

– Какая досада, – ехидно произнесла Таня.

– Ничего, это легко исправить, – спокойно отозвалась Лиля. Она вытащила мясо из фольги и сунула под кран. – Викуся, не отвлекайся от картошки, пожалуйста.

– А ваш гость тщательно отмывается, – ухмыльнулась Синичка, глядя в сторону ванной.

– Скажи спасибо, что я взяла его на себя, – сухо сказала Лиля. – Он был решительно настроен, не заметила?

– Заметила, – пожала плечами Синичка. – Но я не просила, чтобы ты брала его, во всех смыслах, на себя.

Лиля отчетливо хмыкнула и снова взялась готовить мясо к запеканию. На этот раз она поставила противень с новыми листами фольги прямо на плиту, подальше от Тани.

Скрипнула входная дверь, из коридора донеслись приближающиеся неторопливые шаги.

– Кого там ещё принесло? – с досадой прошептала бывшая жена Герберта. – Вот чёрт! Неужели она? Как не вовремя!

– Как же ты рада гостям, – сладко улыбнулась Синичка.

В кухню вошла дама в длинном закрытом шерстяном платье. Эта темноволосая женщина с высокой старомодной причёской, совершенно необъятной фигурой и грациозной, несмотря на габариты дамы, походкой обратила бы на себя внимание в любом обществе. Я рассматривала красивое аристократическое лицо, оценивала почти незаметный макияж гостьи, пока не встретила её надменный взгляд. Наверное, дама не любит, когда на неё слишком откровенно пялятся.

Эту-то как занесло в орден? Сложно определить, сколько ей лет. Я бы дала около тридцати, но могло оказаться и сорок, и двадцать пять. На самом деле наверняка значительно больше. На пальце незнакомки сверкало золотое кольцо с красным камнем, такое же, как у Лили, – кольцо судьи великого Грарга.

– Приветствую тебя в нашем доме, Инесс, – ослепительно улыбнулась Лиля.

Я покосилась на Синичку. Кто знает, что взбредёт подруге в голову. Повод для опасений у меня был: Танюшка смотрела на гостью почти с восторгом. Наверняка уже замыслила какую-нибудь гадость. Нет, Синичка не похожа на сумасшедшую. Подруга поставила целью взбесить всех, кто окажется рядом с ней. Только зачем? Неужели не понимает, с каким огнём разыгралась?

От внезапного осознания мне стало дурно. Конечно, понимает и надеется не дожить до предстоящего совета. Как бы сказать об этом Герберту или Лиле? Поговорить с самой Синич-

кой пока нет возможности. Да это и бессмысленно, она в таком состоянии, что не станет меня слушать. Я бы на её месте тоже не стала.

– Приветствую и тебя, Лилиана, – снисходительно проронила Инесс.

Синичка расплылась в улыбке, гостя милостиво улыбнулась ей в ответ.

Лиля засунула в духовку мясо и снова обернулась к даме.

– Рады видеть тебя здесь. Мы немного припозднились с готовкой. Присаживайся, дорогая.

– А где же мой муж? – высокомерно поинтересовалась Инесс, даже не взглянув на кухонный диванчик и стулья. – Я была уверена, что Бари успел воспользоваться гостеприимством сэра Герберта и одолжил у него рыцарскую вдову.

В глазах Синички заплясали опасные шальные огоньки. Таким же становится взгляд Герберта, когда любимый собирается испытывать чьё-то терпение.

– Герб ему отказал, – ответила Лиля.

– Так где в таком случае мой муж? – повторила гостя.

– Он в душе, – бесцеремонно вступила в разговор Таня.

– В душе? – Инесс смерила Лилю испепеляющим взглядом.

Я слушала, с ужасом понимая, что ничего не могу сделать. Не представляю, как сейчас можно было бы заткнуть Танюшку. Остаётся только ждать развязки.

– Он осматривал квартиру. Сначала любовался комнатой судьбы, а сейчас исследует ванную, – продолжила Синичка.

Инесс пронзила Лилю немигающим змеиным взглядом. Та ответила гостье спокойной улыбкой. Я заметила, что Лиля крепче сжала в руке кухонный нож.

– Инесс, мы ещё успеем выяснить отношения без свидетелей, – проговорила она. – Сейчас на это нет времени. Дай мне спокойно приготовить праздничный ужин. Сегодня у нас двойной праздник, а Вика ещё не имеет опыта в приёме гостей, тем более – элиты Грарга.

Инесс согласно склонила голову, снова превращаясь в надменную аристократку.

– Разумеется, Лилиана. Будь любезна, представь меня девушке, – она с благосклонной улыбкой взглянула в сторону Синички. – Боюсь, из-за наших с тобой разногласий у неё может сложиться превратное впечатление о нашем ордене.

Я еле сдержала неуместный смешок. Разногласий? Вот, оказывается, как это называется!

– Это вряд ли, я уже оценила орден Грарга по достоинству, – процедила Танюша.

– Представить тебя? – уточнила Лиля. В её глазах сверкнули озорные искорки. – Ей? – Лиля кивнула на Синичку.

– Разумеется, как положено по этикету.

– Хорошо, дорогая, если ты этого желаешь... – Лиля обернулась к Синичке и торжественно произнесла: – Татьяна, разреши представить тебе маркизу Инесс Бероль, первую сиятельную даму Грарга, уважаемого члена совета судей.

– Татьяна? – с лёгким удивлением переспросила Инесс.

– А это Татьяна – лучшая подруга нашей Вики, вдова рыцаря Вильгельма и, по совместительству, жертва сегодняшнего совета, – с удовольствием продолжила Лиля, поворачиваясь к даме. – Заодно, хотя об этом ты не просила, Инесс, хочу представить тебе супругу сэра Герберта, даму Викторию.

Лицо Инесс побледнело, по белой коже пошли красные пятна.

– Как ты посмела так меня унижать? – прошипела гостя.

– Ты сама попросила представить ей тебя, Инесс, – ехидно напомнила Лиля.

– Лилиана, я не понимаю, почему дама Виктория в первые сутки после посвящения и свадьбы сидит в трауре и глотает слёзы. Прошу прощения за это недоразумение, дорогая, – Инесс сладко улыбнулась мне.

Я с трудом растянула губы в ответной улыбке.

– Чёрный цвет всегда в моде, Инесс, Вика просто не успела переодеться после служения, – ответила Лиля. – А слезы глотает, потому что до перехода общалась с убитыми врагами. В ней пока много человеческого тепла. Между прочим, Иоганн был поклонником Викуси. Он даже хотел увести её у Герберта, зная, что они живут вместе. Представь себе, за несколько минут до перехода чашепоклонник пытался отговорить Вику от вступления в орден и предлагал с ним уехать.

– В самом деле? – заинтересовалась Инесс, тут же забыв о конфликте. – Как романтично! У Герберта был достойный соперник.

Сердце болело, как будто кто-то сжимал его в кулаке. Я не могла заставить себя думать об Иоганне в прошедшем времени. Только вчера он отговаривал меня от посвящения, говорил, что будет меня ждать, что готов принять меня в любой момент. А сегодня утром рыцарь умирал у меня на руках, и я закрывала его глаза. Синие любящие глаза. Я снова всхлинула.

Что было бы, если бы во мне сохранились чувства? Наверное, я бы впала в такой же ступор, как и Синичка в начале. А что переживает сама Танюша, потеряв сразу двух близких людей? Всё равно, что из моей жизни навсегда исчезли бы Герберт и Лиля. Такое даже представить страшно!

– С этим понятно, – между тем продолжала Инесс. – Но тогда я, тем более, не возьму в толк, почему дама Виктория занимается готовкой? А эта рыцарская подстилка сидит сложа руки, одетая совсем не как жертва, да ещё и смеет подавать голос, – добавила она, сверля Синичку тяжёлым взглядом.

– Татьяне здесь переодеваться не во что, – мирно ответила Лиля. – А насчёт того, что девочка ничего не делает и издевается, – похоже, это своеобразная реакция на сильный стресс.

– Вот как?

Инесс шагнула к Синичке и рывком схватила её за руку. Танюша холодно смотрела на судьбу, не пытаясь отнять руку. Инесс переводила взгляд с Синички на Лилию, потом снова на Синичку. Таня сидела всё с тем же ледяным выражением лица. Она сильно побледнела, серые глаза постепенно темнели.

– Любопытно, – протянула Инесс. – Она поразительно владеет собой, Лилиана. Просто генератор энергии, а с виду и не скажешь.

– Прекрати, именем великого Грарга! – резко и властно приказала Лиля. – Сэр Герберт не давал тебе разрешения.

Инесс с усмешкой разжала пальцы. Танюша поморщилась, словно от боли. Второй рукой она вцепилась в край стола, как будто пыталась удержаться на месте.

– Что случилось? – вздрогнула я. – Синичка?

– Видишь ли, Викуся, – неторопливо начала объяснять Лиля, – когда человеку плохо – неважно, морально или физически – ему станет во много раз хуже, если кто-то из нас возьмёт его за руку. Именно за ладонь. Мы при этом получаем от него силы. Если подержать так дольше нескольких секунд, для него это становится пыткой. Инесс имеет в виду, что подруге твоей очень плохо, хоть она и держится так, что этого почти не видно. Слушай, Пичужка, а давай-ка мы с тобой чего-нибудь крепкого глотнём. По-моему, тебе не помешает.

Синичка отпустила край стола и с усилием выпрямилась.

– Лилиана, что ты с ней возишься? – раздражённо спросила Инесс. – Увидела родственную душу, такую же дворняжку, как ты сама?

– Пичужку, – поправила Лиля. – И попрошу называть меня дама Лилиана. Я всё же была замужем за сэром Гербертом.

Она извлекла из навесного шкафчика полуторалитровую бутылку с медицинским спиртом. Где Лиля только берёт эту гадость?

– А осталась дворняжкой! – бросила Инесс.

Лиля насмешливо прищурилась.

Ответить она не успела. Распахнулась дверь ванной, за стеклом вновь возникла обнажённая мужская фигура, обёрнутая чем-то ниже пояса. В кухню вошёл коротко стриженный, невысокий, по сравнению с Гербертом, мускулистый шатен с полотенцем на бёдрах и довольным сальным взглядом. Кроме полотенца, на нём было только кольцо судьи Грарга. Лиля, не глядя на вошедшего, разливала содержимое бутылки в две рюмки, добавляя в одну из них воду. Инесс напряглась, её дыхание стало тяжёлым, ноздри раздулись. При виде супруги лицо Бари вытянулось, он попятился.

– Как ты смеешь входить в таком виде туда, где находятся дамы Грарга? – прорычала она. – Сейчас же вон! Зайдёшь, когда приведёшь себя в порядок.

Шатен молча исчез за дверью. Похоже, Инесс держит неверного мужа под тяжёлым, устойчивым каблуком.

– Сиятельная дама, – моментально вступила Синичка. – А кого здесь мог смутить беспорядок в одежде вашего супруга? С эстетической точки зрения, посмотреть на этот экземпляр даже любопытно.

– Не ожидала от тебя, Пичужка, – рассмеялась Лиля. – Где ты этого нахваталась, невинное создание?

– Да уж, невинное, – хмыкнула Инесс. Она тяжело опустилась на стул. – Я предвижу, что быть её защитником – занятие крайне неприятное.

– Тебе-то что? – Лиля, посмеиваясь, капала в мою чашку что-то вонючее. Затем она разбавила это водой и протянула мне. – Викуся, давай-ка выпей, скоро начнут прибывать остальные гости. Хватит плакать, дорогая. Инесс, спирт не предлагаю. Знаю, что ты нам компанию не составишь.

– К сожалению, Лилиана, я имею прямое отношение к защите, – с явной неприязнью произнесла гостья. – Я была в гостях у Каитона, когда услышала о предстоящем совете, и Мари попросила меня быть защитницей. Она так чувствительна, за несколько веков почти не изменилась. Мари услышала, как Каитон и Анорм обсуждают варианты приговора. Сначала она пыталась убедить Анорма облегчить участь жертвы, но ты ведь его знаешь, – улыбнулась Инесс. – Король учтиво, но твёрдо отказался, а Каитон посоветовал Мари выбросить это из головы. Тогда она кинулась ко мне. Не могла же я отказать Мари! Теперь придётся держать слово.

– Они будут на совете? – быстро, чуть напряжённо спросила Лиля. – Оба? Каитон и Анорм?

– Нет, Каитон обещал Мари, что не станет в этом участвовать. А вот Анорм собирается быть обвинителем. Удовольствие ниже среднего – выступать на совете против самого Короля из-за наглой, дурно воспитанной девчонки. Ну да ладно, – Инесс глубоко вздохнула. – Перед лицом великого Грарга я объявляю, что буду защитником на сегодняшнем совете судей. Я приняла это решение осознанно.

Она коснулась губами камня в кольце судьи, а затем с недоумением уставилась на Лилю.

– Неужели нашёлся кто-то ещё? Это что – шутка? Не знаешь, кто так развлекается, Лилиана? Я попробую убедить его уступить мне право защиты.

– Это невозможно, Инесс, – спокойно произнесла Лиля. – Защищать Татьяну буду я, уступать никому не собираюсь, и шутить на совете я не настроена.

– Ты? – подняла брови Инесс. – Лили, ты всегда говорила, что это не твоя стихия! Если хочешь вытащить девицу с совета живой, разумнее было бы отдать право защиты мне.

– У меня это получится лучше, дорогая. Во-первых, я уже успешно выходила против нашего совета, во-вторых, я не боюсь возразить Королю, в-третьих, я знаю все факты. Я буду требовать полного оправдания, а не смягчения приговора, – Лиля с усмешкой подняла рюмку. – За мое возвращение к защите!

– Лилиана, ты была защитником всего один раз, когда только стала судьёй, – Инесс нахмурилась.

– И это была полная победа. Если помнишь, тот совет завершился до неприличия быстро и тут же перетек в большую пьянку, – Лиля откусила кусочек солёного огурца и вновь наполнила рюмку. – Пичужка, я в одиночестве пить не люблю, составь компанию. Викуся, глотни капельки, а?

Синичка одним махом осушила рюмку и, поморщившись, глубоко вздохнула. Как только в неё полезла эта гадость? Я с отвращением понюхала успокоительную жидкость, зажмурилась и сделала глоток из чашки. На вкус питьё оказалось таким же мерзким, как и на запах, хотя и лучше разбавленного спирта.

– Не думала, что в проклятом ордене у меня найдутся защитники, – ехидно протянула Танюша.

– Да, тебе исключительно повезло, – невозмутимо ответила Лиля. – Возьми огурчик.

Каким-то образом она ухитрилась одновременно вновь наполнить рюмки, поставить варить яйца и свеклу и открыть рыбные консервы. Казалось, что на кухне, помимо пьянствующей Лили, действуют ещё несколько рыжеволосых девушек.

Синичка даже не посмотрела в сторону тарелки с нарезанными солёными огурцами. Она глотала за компанию с Лилей уже третью рюмку, а ведь до этого пробовала только шампанское, и то немного. Напоить ее Лиля решила, что ли?

– Ты собираешься готовить десерт или подашь им на сладкое эту Пичужку? – серьезно поинтересовалась Инесс.

– Пичужку они точно не получают, и без сладкого как-нибудь обойдутся, – Лиля усмехнулась. – Хорошо, что ты прибыла раньше, Инесс. Мне нужен твой богатый опыт. Подумай, как разместить совет на этой кухне. Да и вообще как все обустроить. Мне не приходилось этим заниматься.

– Места очень мало. Тут понадобится и поработать с пространством, и заняться антуражем... – задумчиво пробормотала гостя. – Непростая задача.

Её оценивающий взгляд пополз по кухне. Инесс покачала головой.

– Может, лучше в комнатах? – спросила она.

– Я уже думала об этом. К сожалению, не получится. К своей комнате Герберт никого не подпустит, он у нас собственник. К машине ещё может допустить, но спальня для него священна и неприкосновенна. А у меня большую часть места занимает кровать. Нельзя же посадить на неё всех членов сегодняшнего совета.

– Они и так почти все в ней перебивались, – ядовито заметила Инесс. – Но хотя бы видимость приличий надо соблюдать, твоя комната отпадает.

– Викуся, картошку надо вымыть и поставить варить, – повернулась ко мне Лиля. – Порежь помельче, чтобы сварилась быстрее, всё равно это будет пюре.

Я подняла огромную кастрюлю и подошла к раковине. Непривычно было чувствовать себя такой сильной, кастрюля казалась совсем лёгкой.

– Пожалуй, с помощью Грарга мы сможем удобно здесь разместиться, – задумчиво произнесла Инесс. – Меня смущает только, что у вас есть соседи.

– С этим всё в порядке, – отмахнулась Лиля. – Квартира на верхнем этаже, над нами крыша. Общая стена с соседями сбоку – у меня в комнате, и звукоизоляция там очень хорошая. Я ни разу их не слышала. Внизу живёт одинокий глухонемой старик. В общем, эта квартира – очень удобное для совета место.

– Тогда всё в порядке, – кивнула Инесс. – А где же победитель?

– Набирается сил.

– Да уж, силы ему понадобятся, – подала голос Синичка. – От него потребуются особое мужество и энергия.

Я молча мыла картошку, не глядя в сторону подруги. Танюша сейчас в шоке, говорить ей что-либо бесполезно, никаких разумных доводов она воспринять не сможет. Тем более, когда рядом расположились Лиля и Инесс.

– Она что, железная? – Инесс фыркнула. – Видели мы таких железных, посмотрим, как она запоёт на совете.

– Думаю, будет петь так же. Татьяна, видимо, решила сделать всё возможное, чтобы к утру не остаться в живых, – безмятежно объяснила Лиля. – А я собираюсь, в свою очередь, устроить так, чтобы после совета она была жива и даже не покалечена. Повода для наказания нет. Они с Вильгельмом венчались всего три дня назад.

– Но машину-то девчонка угнала. Побега вполне достаточно для сбора совета.

Я поставила кастрюлю на плиту и зажгла газ.

– Это не побег, – отмахнулась Лиля. – Девица рванула в парк, где прошёл бой. Кстати, Герберт не возражал. Татьяна не знала, что земля Грааля забирает умерших. Хотела увидеть их в последний раз, только и всего. Когда заметила меня, даже не пыталась бежать. Ты действительно считаешь, Инесс, что влюблённая дурочка заслуживает того, что припас для неё наш совет?

– Если всё так и есть, избежать серьёзного приговора будет легко, – голос Инесс стал вкрадчиво-мягким. – Это правда, Татьяна?

– Сиятельная дама, я не нуждаюсь в помощи, – резко ответила Синичка. – Какая разница вам и вашему совету, была я замужем три дня или много лет?

– Разница огромная, – оживилась Инесс. – Тебе нужно всего лишь снять обручальное кольцо и отречься от Вильгельма. Сказать, что он тебе не муж. Совет будет полностью удовлетворён.

– Отречься? – Синичка с ненавистью посмотрела на даму. – Он мне муж и всегда им будет.

– Кто бы сомневался! – усмехнулась Лиля. – Инесс, если бы ты видела Пичужку после свадьбы – точно не предложила бы такой выход. Мне придётся выиграть совет без её отречения.

На пороге появился Герберт. Мой любимый был всё ещё без рубашки, с обнаженным торсом. Я увидела, что глубокие раны превратились в обычные царапины. Служение удалось – вид у Герберта был посвежевший и отдохнувший.

– Приветствую в нашем доме сиятельную даму Инесс.

Он учтиво поклонился и поцеловал гостью руку. Инесс склонила голову в ответ.

– Приветствую победителя. Прими мои поздравления по случаю вашей женитьбы и с победой в бою чести.

– Благодарю, – Герберт снова поклонился.

– Герб, у тебя достаточно сил? – быстро спросила Лиля.

– Да, Лили. Я уже видел новых посланников Грааля, – он широко улыбнулся. – Двое неопытных мальчишек, ни разу не успели за мной. Считаю такую стражу оскорблением для нас. Неужели нельзя было прислать кого-то посерьёзнее?

– Они уже в Марске? Что думают делать? – подалась вперёд Лиля.

– Ничего. И хватит спаивать Синичку, можешь сделать ещё хуже, – он быстрым движением убрал обе рюмки на раковину.

– Сам потом благодарить будешь, – буркнула под нос Лиля.

– Сэр Герберт, я правильно услышала? Враги бросили рыцарскую вдову в такой ситуации? – недоверчиво спросила Инесс.

– Именно. Решили не вмешиваться и оставить всё как есть. Стражи увидели, как Татьяна выходит с судьей Лилианой из парка и добровольно садится в машину. После этого они сочли, что помощь Синичке не требуется.

– Вы о чём? – насторожилась я.

Лицо Танюши выражало полнейшее равнодушие.

– Обычно враги пытаются отбить жертву, отправить к Граалю, куда мы не можем за ней пойти, – объяснила Лиля. – А на Пичужку они попросту махнули рукой, решив, что рыцарская жена неплохо с нами поладила. В этом они частично правы. Мне, правда, она безразлична, но из-за вас я не отдам девчонку судьям.

– Вот как, Лили? – раздался с порога хриловатый баритон. – На этот раз мы разошлись во мнениях, дорогая.

Герберт резко обернулся. У него за спиной стоял неслышно вошедший новый гость – высокий брюнет лет сорока пяти с хищным, насмешливым взглядом тёмных глаз. Слегка вьющиеся короткие волосы, орлиный нос, фигура потрясающая, как и у всех рыцарей, под рубашкой бугрятся мускулы. Красивый и опасный...

Глава 4. Таня Саница

Вот тот, кого я ждала. Жестокий хищник. Такого не разжалобишь рассказом о трёхдневном браке. Он не станет вникать, зачем мне понадобилась машина Герберта. Взгляд у неожиданно появившегося гостя пронзительный, холодный, усмешка не сулит ничего хорошего. Странно, что остальные оказались чересчур гуманны. Я ожидала большего от приспешников Грарга. Лиля никак на мои выпады не реагирует, Инесс неожиданно и некстати смягчилась, а её Бари – классический подкаблучник. Не удивлюсь, если на совете он начнёт подпевать жене.

Мой будущий убийца поцеловал руки Лиле, Инесс и Вике, обменялся рукопожатием с заметно напрягшимся Гербертом. Он весело поздравил Лилю и Герберта с победой, затем Герберта и Викусю – со свадьбой.

– Анорм, ты сегодня рано, – улыбнулась Лиля. – Рада видеть тебя, дорогой.

Она обняла гостя. Анорм коснулся губами её губ.

– Не забудь, что твоя спальня занята, – тут же отреагировала я. – Бари устроился там с комфортом.

Чем наглее смогу себя повести – тем лучше. Этот хищник должен как следует разозлиться до суда, раз он собирается стать там обвинителем. Анорм смерил меня долгим многообещающим взглядом.

– Это и есть сегодняшняя жертва? Хороша. Думаю, никто не откажется поучаствовать в исполнении приговора.

– Об этом можно будет говорить только после вынесения советом приговора, Анорм, – спокойно и твёрдо произнесла Лиля.

Она отстранилась от гостя и пристально посмотрела ему в глаза.

– Бари ты говорила что-то в том же духе перед тем, как с ним уединиться. Собираешься тащить к себе в комнату каждого из судей? – усмехнулась я.

Анорм сделал ко мне шаг, но дорогу ему преградили Герберт и Лиля.

– Как бы она себя ни вела, ты не имеешь права тронуть её без моего разрешения, – произнёс Герберт, бросая на меня злой взгляд. – Она моя по праву.

– Так дай мне разрешение, – недобро улыбнулся Анорм, – и до совета вы её не услышите. После нашей беседы у девицы надолго пропадёт желание говорить о чём-либо с членами ордена. А вот приказы рыцарей Грарга она станет выполнять беспрекословно, за это я ручаюсь.

– Беседы не будет, – голос Лили прозвучал резко и властно. – Придётся отступить, Король. Закон Грарга – один для всех, включая тебя и самого Каитона. Если победитель против, ты не можешь даже прикоснуться к жертве.

Король? Судя по кличке, он – один из главных в Грарге. Тем лучше! Надеюсь, его величество настоит на своём.

– Лили, это лишь дело времени, простая формальность, – почти весело ответил гость.

Я в нём не ошиблась. Нужна пара слов – и Король сорвётся. Не знаю, что он сделает, главное, вывести его из себя настолько, чтобы не оставил меня в живых.

– Не будем ссориться из-за пустяков, – продолжил Анорм.

– Не будем, – согласилась она, не двигаясь с места.

Я с удовлетворением отметила, что Инесс побледнела. Значит, она боится Анорма и не поддержит моих защитников. Викуся напугана до потери дара речи. Это хорошо, она не сможет вмешаться и не наживёт проблем с опасным хищником. Сейчас самое время попытаться подставить Королю. Если я встану и сделаю всего шаг в сторону, успеет кто-нибудь мне помешать?

– Мы – родственники по крови, – произнёс Анорм.

– Да, Пичужка, напрасно ты так легкомысленно отказалась от моего приглашения на гларгскую свадьбу, – с сожалением хмыкнула Лиля. – Породнилась бы через кровь с Гербертом и Викою, а через Герба – и с Королём. Такое родство у нас уважают. Вопрос о праве победителя можно было бы закрыть, Герберт мог бы отпустить тебя, как родственницу. Надо ж было упустить такой шанс!

– Лили, надеюсь, это шутка? – поморщился Анорм.

Я, наконец, собралась с силами. Встать и сделать шаг. Всего шаг – и я окажусь для Анорма в зоне досягаемости.

– Боже спаси от такого родства, – фыркнула я и поднялась со стула.

Шагнуть в сторону не успела. Герберт резким рывком притянул меня к себе, повернувшись к Анорму боком.

– Будет лучше, если мы на какое-то время уединимся, – мрачно произнёс он. – Анорм, напоминаю, что рыцарская спальня священна и неприкосновенна, так же как и рыцарская добыча.

Герберт протащил меня мимо Короля и ногой захлопнул дверь кухни. В следующую секунду он приподнял меня, стремительно пронёс по коридору и влетел в свою комнату.

– Ты совсем без тормозов?! – разъярённо прошипел Герберт.

Он плотно закрыл дверь. Я огляделась.

Большую часть комнаты занимал тот самый разложенный широкий диван со смятым постельным бельём. У стены примостились закрытый шкаф и кресло, на котором висела и валялась куча мужских и женских вещей. По хаосу сразу можно было понять, что здесь живёт Вика. Около кресла стоял стеклянный столик на колёсиках с двумя пустыми чашками и вазочкой с конфетами и смятыми фантиками. У окна – компьютерный стол, на нём – огромный монитор, принтер, несколько колонок разного размера. Вся поверхность стола была завалена бумагами, книгами, дисками. У дивана пристроился высокий торшер. А ночи у них совсем не тёмные...

Значит, если дойдёт до исполнения права победителя, это будет здесь. И, возможно, при свете. А я даже мужа не видела при свете. Я постеснялась рассматривать, а он не хотел меня смущать.

– Ты меня слышишь?! – Герберт резко встряхнул меня за плечи, швырнул на диван и сел рядом. – Тебе жить надоело?

– А если надоело?

Я устало посмотрела на того, кто совсем недавно называл себя моим другом. Ну что ему стоило просто не мешать Анорму?

– Это пройдёт, – помедлив, чуть мягче сказал Герберт. – И жить ты будешь очень долго, Танюш. Но для этого тебе придётся взять себя в руки и пройти через сегодняшнюю ночь.

– Пройти через твои руки и всё остальное, – вяло усмехнулась я. – Тронута твоей заботой, только моя жизнь уже закончилась утром, в парке. Тебя это должно порадовать, ты ведь напиткиваешься чужой болью.

Я встала и медленно двинулась к креслу. Остановит или нет? Пол под ногами слегка шатался. Я схватилась за мягкий подлокотник и почти упала на валяющиеся в кресле вещи. Кажется, что-то при этом соскользнуло на пол. Да, рядом с креслом лежали красный бюстгальтер и один чёрный мужской носок. Герберт лёг на бок, повернувшись ко мне лицом. Значит, все же решил дать мне отсрочку до приговора судьей.

– Можешь поверить, меня это не радует, а напитаться, как ты выразилась, я могу и без тебя, – сказал он. – Сейчас, кстати, никто из тебя силы не вытягивает.

– Отдай кому-нибудь право победителя, – тихо попросила я.

Голова кружилась, комната плыла перед глазами.

– Нет, – покачал головой Герберт. – Ты сейчас не в себе и сама не понимаешь, о чём просишь.

В спальню влетела разъярённая Викуся.

– Синичка, ты совсем спятила? – прошипела она, плюхнувшись на диван рядом с Гербертом. – Прекрати этот концерт! Не цепляй их. Анорм в бешенстве, Лиля еле успокоила его.

– Вика, уймись, – поморщился Герберт.

– Ты что, не понял? Она специально раздражает всех подряд, чтобы кто-нибудь её убил!

– Понял, конечно, и Лили тоже поняла. Думаю, что-то в этом роде она сейчас объясняет Анорму. Между прочим, Викуля, ты бросила Лили на кухне, а ей ещё нужна помощь. Так что пойдём-ка помогать.

– Она уже почти всё сделала.

– Рыжая молния, – хмыкнул Герберт.

– Что? – машинально переспросила я.

– Это её кличка в Грарге. Рыжая молния.

– Подходит, – хмуро кивнула я, из последних сил пытаюсь скрыть дурноту.

– Значит, так. До совета ты отсюда не выйдешь, – твердо произнёс Герберт. – Не хочешь жить сейчас – так захочешь потом. Располагайся, чувствуй себя как дома. Я бы посоветовал тебе поесть и попытаться заснуть, потом такой возможности не будет. Совет начнётся около полуночи. И потом до утра ни есть, ни пить, ни спать тебе не придётся. Принести каких-нибудь бутербродов?

– Нет.

– Зря. Тебе не помешало бы закусить, маленькая пьянчужка, – ухмыльнулся он.

Да, наверное, я сейчас пьяна. А ему-то что? Снова навалилось полное безразличие.

Герберт притянул к себе Викусю и страстно поцеловал её.

– Мы пока, пожалуй, зайдём в Лилину комнату.

– Там же Бари... – начала Вика.

– Бари знакомится с городом. Он решил обозреть все местные достопримечательности – музеи, памятники, старые улицы, парки, новые магазины, – рассмеялся Герберт. – До вечера должно хватить. Похоже, Бари просто прячется от супруги. Инесс что, застала его с неуёмной Лили?

– Почти, – Вика нервно хихикнула.

– Пошли. Заодно расскажешь.

– Но...

Подруга с тревогой покосилась на меня.

– Танюш, слышишь? – Герберт встал и склонился надо мной.

– Угу.

– Если ты выйдешь из этой комнаты, Лили затащит тебя назад силой и просидит здесь до начала совета, – пообещал он. – Дай нам с Викой спокойно провести время.

Парочка вышла. Наконец-то я осталась одна.

Перед глазами в который раз за этот бесконечный день поплыли страшные картины сегодняшнего утра. Мысли путались, глаза слипались, но и в пьяном полусне я видела умирающего Иоганна, бой чести и мёртвого Вильгельма на пыльной дорожке.

В себя я пришла, услышав скрип двери. В освещённом дверном проёме вырисовался силуэт Лили. В комнате было темно. Кажется, я проспала в кресле несколько часов. Из кухни слышались громкие голоса и смех: народу в квартире прибавилось. Лиля щёлкнула выключателем и закрыла дверь. Я невольно поморщилась: яркий электрический свет резанул по глазам. Судья понимающе усмехнулась. Щёлкнул выключатель. В полутьме Лиля уверенно пересекла комнату и включила торшер. В руке у судьи была тарелка, на которой поместились два бутер-

брода и небольшая чашечка. Комнату заполнил запах кофе. О боже! Меня сейчас стошнит от одного вида еды.

– Собираешься ужинать здесь? – прохрипела я и не узнала свой голос.

– Нет, это тебе, – энергия была из рыжеволосой ведьмы ключом, зелёные глаза возбужденно сверкали.

– Я не хочу.

– Ты весь день не ешь, – напомнила Лиля. – Тебе нужны силы. Садись-ка к столу.

Свободной рукой она небрежно сдвинула в сторону бумаги и диски, освобождая место для тарелки.

– Я не хочу, – повторила я.

– Придётся, – улыбнулась Лиля. – Твой голодный обморок нам не нужен. Я подумала, что праздничный обед тебе в горло не полезет, но вот это ты сейчас при мне съешь, – она села на диван и сделала приглашающий жест к столу. – Заодно поговорим спокойно, без Викуси, Герберта, Анорма и всех остальных. Перебирайся за стол, посидишь, понюхаешь ветчину, огурчик, может, и есть захочется, а я пока расскажу, как мы будем исправлять твою глупость.

Я неохотно поднялась с кресла. Есть не захочется, а зная, что эти бутерброды сделала Лиля, и не получится. Хлеб и ветчину резала та же рука, которая метнула стилет в Иоганна.

Меня замутило, в горле заворочался комок.

– Эй, тебе что, плохо с голодухи? – окликнула Лиля. – Похмелья вроде быть не должно.

Я молча села к столу и повернулась к ней. Лучше даже не смотреть на тарелку и пореже дышать, чтобы не слышать тошнотворного запаха ветчины.

– Ясно, гордая, – она понимающе кивнула. – Не хочешь ничего брать из моих рук. Ничего, со временем привыкнешь.

– П-привыкну?

– По закону Грарга ты должна быть рядом с победителем. Так что тебе придётся остаться с нами и привыкнуть к моему обществу. А я, соответственно, буду вынуждена свыкнуться с твоим присутствием в нашем доме.

А я-то наивно думала, что положение у меня отвратительнее некуда. Оказывается, может быть ещё хуже.

– Лиля, ты говорила, что я прибегу к тебе и попрошу помощи. Ты была права, я её прошу! Голос сорвался почти на истерику, руки затряслись. Только бы она согласилась!

– Наконец-то до тебя дошло, во что ты влипла! – с усмешкой произнесла судья Лилиана. – Как, оказывается, легко лечится гордость. Я же сказала, что помогу. Что у тебя с памятью?

– Нет, не то. Убей меня. Или не мешай сделать это кому-нибудь другому.

– Этого не будет. Герб и Вика хотят, чтобы ты жила. Я знаю, ты ничего не сделаешь с собой, потому что самоубийство там, – она пренебрежительно показала наверх, – не прощается. А ты очень хочешь туда, чтобы быть рядом со своими чашепоклонниками. Так вот, им придётся долго тебя ждать. Даже не представляешь, насколько долго.

Каждое слово её – правда. Каждое слово – удар. Хотелось закричать, но не было сил, зарыдать, но не было слёз.

– А теперь о деле, – продолжала судья. – Тебя будут обвинять в том, что ты пыталась сбежать и опозорила рыцаря Грарга, угнав его машину.

– Опозорила? – едко переспросила я. – Несчастный Герберт! Я должна ему посочувствовать?

– По законам ордена Грарга кража считается позором, – невозмутимо сообщила Лиля. – Так вот, запоминай. На совете – никаких провокаций. Никаких выходов вроде тех, что ты позволила себе с Инесс и Анормом. Молча сидишь, потупив глазки, – кстати, говорить тебе там и не положено. Эй, Пичужка, ты меня слушаешь?

– Да.

– Ты вообще о чем сейчас думаешь?

– О праве победителя.

– Вот как? – Лиля хмыкнула. – Тебя ожидает большой сюрприз – Казанова после неопытного монаха. Думаю, тебе понравится.

– Мой муж не монах. Думаешь, мне может понравиться это скотство с Гербертом? – меня передернуло.

– Допускаю, что может. Я-то знаю, на что способен Герб. Уже давно стемнело, – напомнила Лиля. – Совет скоро начнётся. Может, всё же снизойдёшь до бутербродов?

– Я не хочу есть.

– Ладно, утром мы приведём тебя в чувство, а пока всем нужно пройти через трудную ночь. Сложнее всего будет Герберту. Ему жаль тебя, хотя тебе и трудно в это поверить, – серьезно сказала она.

– Мне не нужны его жалость и твоя помощь, – сухо бросила я, не глядя на Лилю.

Как же здесь холодно. Зубы уже начинают потихоньку стучать. Если их стиснуть посильнее, может, эта ведьма ничего не заметит?

– Сама не понимаешь, о чём говоришь, дурочка! Знаешь, сколько таких, как ты, за много веков досталось рыцарям Грарга по праву победителя? Они могли только мечтать о таком победителе, как Герберт. Рыцарских вдов никто не щадил. Все женщины вскоре оказывались мертвы, и их счастье, если это происходило в первые сутки. Повезло только одной. Мари.

Знакомое имя. Ах да, Инесс упомянула, что пообещала какой-то слишком чувствительной Мари защищать меня перед советом. Но Граргу посвящены три женщины – Инесс, Лилиана и Вика. Откуда взялась четвёртая?

– Кто она?

Пусть рассказывает. Может, мне удастся отвлечься, и озноб прекратится хотя бы на время.

– Супруга Каитона. Это старая история, меня ещё на свете не было. Мари, как и ты, была женой чашепоклонника, но не знала ни о Граале, ни, тем более, о Грарге. Тайну мужа юная Мари узнала в день его смерти от ликующего победителя. А победителем, кстати сказать, был Анорм. Как и ты, Мари хотела умереть. Но ей повезло: Анорм по традиции решил поделиться с друзьями законным правом. Среди них оказался Каитон.

– Да уж, ей невероятно повезло, – сухо прокомментировала я.

– Представь себе. В ту ночь никто, кроме Анорма, не прикасался к Мари. Как только он выволок перепуганную девушку к гостям, Каитон неожиданно и довольно резко вступился за неё. Верховный рыцарь время от времени с разрешения Грарга может вводить новые законы. В ту ночь Каитон воспользовался правами верховного рыцаря не во благо ордена, а для себя лично. По введённому им закону любой из судей может назвать себя покровителем жертвы и с разрешения Грарга забрать женщину, заплатив назначенную победителем цену.

Против желания верховного рыцаря, одобренного великим Граргом, разумеется, никто не пошёл. В итоге Анорм пировал с разочарованными друзьями, а Каитон успокаивал Мари. Король отказался от платы и попросту подарил Мари верховному рыцарю. Каитон забрал вдову рыцаря Чаши и с тех пор с ней не расстаётся.

А несколько дней спустя начался один из последних крестовых походов. Это была цена, которую заплатил Граргу за юность и бессмертие Мари Каитон.

– Как это? – перебила я, невольно заинтересовавшись рассказом. – При чем здесь крестовый поход?

– Мари не захотела вступать в наш орден, а Каитон, разумеется, желал сделать любимую женщину вечно молодой и бессмертной. Чтобы Мари получила такие блага, не отрекаясь от своей веры и прошлого, Граргу нужна была очень большая жертва. Верховный рыцарь принёс её. Всего одно-два вселения – и множество людей отправились убивать и погибать. Для начала

войны надо всего лишь знать, в кого вселиться. Говорят, жертва Каитона оказалась так велика, что теперь любая живущая со слугой Грарга женщина не будет стареть, пока остаётся с ним.

Я вздрогнула. Сколько же людей погибло ради того, чтобы Мари могла веками жить с Каитоном, не входя в проклятый орден?

– Сначала Мари, конечно, рыдала, – продолжала Лиля, – просила отпустить её или убить, разок даже пыталась сбежать. Но Каитону довольно быстро удалось завоевать сердце молодой вдовы. Он трепетно относится к Мари, и никто из ордена не посмеет отозваться о ней без должного уважения. Обычно супруга верховного рыцаря не знает, что происходит в ордене. Странно, что Каитон с Анормом обсуждали при ней сегодняшний совет. Скорее всего, они просто не заметили, как рядом появилась Мари.

– Трепетно относится? – хмуро переспросила я. – А он не думал, каково ей видеть Анорма?

– Анорм ведёт себя с ней почтительнее, чем с дамами Грарга. Никто никогда не напоминает Мари о начале этой истории. Ну что, Пичужка, сказку о Золушке я тебе рассказала, – без перехода добавила Лиля. – А теперь съешь-ка бутербродик.

Я собиралась в очередной раз отказаться от навязчивого угощения, но наш разговор прервал стук в дверь.

– Лили, это уже неприлично, – раздался голос Анорма. – Ты собираешься просидеть там до начала совета?

– Почему нет? – хмыкнула Лиля. – Если ты заметил, дорогой, моё поведение никогда не было приличным.

– Совет начнётся через десять минут. Надеюсь, что меня все слышат, – громко сообщил Анорм. – Судьи собрались, ждём только хозяев.

– Скоро будем, – пообещала она.

Отдаляющиеся шаги, смех нескольких человек в кухне в ответ на чью-то пошлую шутку. Ну и слышимость! Из-за стены отчётливо доносится каждый звук.

– Хотя бы кофе глотни, – тихо посоветовала судья. – С началом совета я не смогу дать тебе ни еды, ни воды.

Я отвела взгляд.

В комнату заглянул всклокоченный Герберт в спортивных штанах и всё так же с обнажённым торсом.

– Хорош! – ухмыльнулась Лиля. – Хоть в зеркало глянь, Казанова! Надеюсь, ты не собираешься в таком виде выйти к совету? Весьма эпатажный образ!

– Разумеется, не собираюсь. А ты решила сесть среди судей в этом халате, Лили?

Он выразительно посмотрел на стройные голые ноги бывшей жены.

– Что же делать, если вы оккупировали мою комнату? Раз она освободилась, я пошла переодеваться. Да и покурить до совета не помешает.

– Подожди, там ещё Вика.

– Прекрасно, заодно приведу её в порядок перед советом и проинструктирую. Викуся ведь не знает, как там следует выглядеть и держаться. Герб, – она перешла на шёпот. – На совете молчи, пока я не спрошу, собираешься ли ты делиться правом.

Он кивнул. Лиля стремительно вышла из комнаты. Герберт наклонился ко мне так, что наши лица разделяли несколько сантиметров.

– Ничего не бойся, – прошептал он. – Вдвоём с Лили мы тебя вытащим. Она – лучший защитник среди судей Грарга. Самый лучший защитник.

Его глаза смотрели вдаль, словно Герберт вспоминал какие-то давние события. Я отшатнулась. Слуга Грарга понимающе улыбнулся.

– Мне нужно переодеться, если тебя это смутит – отвернись.

Я с отвращением повернулась к окну. За моей спиной слышалось ровное дыхание. Герберт провёл рукой по моим волосам, коснулся шеи, плеча.

– Ты рано начинаешь, – мой голос дрогнул. – Приговора ещё не было.

– Имею право начать в любую минуту, – тихо ответил он. – Успокойся, сейчас я хочу всего лишь немного привыкнуть к тебе. Как-то не рассматривал тебя в этом качестве.

– Взаимно, – резко сказала я.

– Пожалуй, зря не рассматривал, – пробормотал Герберт, словно уговаривая себя. – Красивая девочка, и типаж вроде мой. Хмм, пожалуй, будет даже интересно попробовать.

– Идиот! – прошипела я.

Он со смешком убрал руки. Раздался стук отъезжающей дверцы шкафа и шуршание одежды.

– Отвращения ты к моим прикосновениям не чувствуешь, это главное, – произнёс Герберт. – Остальное – дело техники.

Я крепко высказалась в ответ. Не думала, что могу крыть кого-то такими словами. Он хмыкнул.

– Характер у тебя, правда, портится, но паиньки меня и не привлекают. Для наложницы – вполне сойдёшь.

Когда я обернулась, у меня на несколько секунд отвисла челюсть. Наглый красавец-блондин вырядился в длинную чёрную мантию.

– Это ещё что?

– Ритуальная одежда, дань древней традиции. Надеюсь, что хотя бы неожиданные вещи, которые ты увидишь во время совета, свяжут тебе язык.

– Надейся, – пробормотала я.

За оставшееся до совета время я успела настроиться на нужный лад. Лиля почему-то думает, что её указания будут выполнены. А если сделать всё наоборот? Спровоцировать судей на конфликт, разозлить всех, включая непрощенную защитницу, вызывающим поведением? Главное, не переиграть. Почувствуют фальшь – будет хуже.

Побывав в санузле, я вошла в кухню вслед за Гербертом.

Как такое возможно? Места стало раза в три больше! Здесь царил полумрак, по стенам прыгали тени. Откуда-то тянулся едкий дымок. Воздух был пропитан запахом неизвестных мне благовоний. Их тяжёлый чад царапал горло, от сильного запаха начала кружиться голова. Словно почувствовав это, Герберт незаметно поддержал меня под локоть.

Я ошарашенно огляделась. За несколько часов обычная городская кухня превратилась в место ритуальных сборищ. Впечатляющее зрелище! Окна закрывали тяжёлые тёмные портьеры, скорее всего, бархатные. Ещё что-то вроде занавеса скрыло одну из стен. Там спрятались такие бытовые подробности, как кухонные шкафчики и газовая плита: они никак не вписались бы в общую картину.

Один длинный массивный стол с резными ножками чего стоил! Откуда его только приволокли? На столе ничего не было, кроме шести старинных подсвечников, кажется, серебряных, с какими-то узорами. В темноте и чаду разглядеть эти узоры не получалось. Горели толстые свечи, на которых было что-то вырезано, но что именно – тоже не видно. Вокруг ножек стола обвивались деревянные змеи.

За столом полукругом, лицом ко мне, кто на чём, разместились четырнадцать человек, не считая Герберта. У всех, кроме Герберта и Вики, на руках поблёскивали кольца судей. Камни колец распространяли вокруг зловещее красное свечение, они горели ярче, чем свечи в подсвечниках.

Все судьи были закутаны в красные мантии. Лиля устроилась между Инесс и Анормом, Король обнимал её за плечи. С другой стороны от Инесс сидела бледная Вика в такой же чёрной мантии, как у Герберта. Сиятельная дама что-то шептала ей на ухо, видимо, успокаивала.

Ещё одно место рядом с Викусей пустовало в ожидании Герберта. В центре восседал солидного вида плотный темноволосый мужчина, на вид ему можно было дать чуть больше сорока. Рядом с ним сидел Бари, он что-то тихо и быстро рассказывал, старательно не глядя в сторону Инесс и Лили. Остальные пока слились для меня в безликую красную массу. Самым перспективным для провокаций всё равно остаётся Анорм, сидящий в центре, справа от солидного. А на втором месте, пожалуй, – его важный сосед с внимательным оценивающим взглядом.

– Приветствую совет судей великого Грарга! – Герберт легко поклонился.

– Приветствуем победителя! – отозвались вразнобой члены совета.

– Герберт, посади жертву туда и присоединяйся к нам, – сказал солидный.

Он показал на стоящую посреди кухни табуретку.

– Я в состоянии сесть туда сама, – холодно ответила я.

Страх пропал, уступая место азарту. Вот он, мощный выброс адреналина. Совет – это игра, в которой главным призом для меня станет смерть. Совсем скоро я окажусь рядом с бабушкой Липой, Иоганном и любимым мужем, чтобы больше никогда с ними не расставаться.

Солидный приподнял брови, несколько человек зашептались, бросая на меня насмешливые и злобные взгляды. Я сделала четыре нетвёрдых шага, стараясь пореже дышать, и опустилась на табуретку. Хоть бы окно открыли, что ли! Неужели самим от этого запаха не противно?

Герберт сел рядом с Викой и приобнял её.

– Совет судей великого Грарга открыт! – звучно провозгласил солидный. – Снизойди к нам, великий Грарг! Осени председателя твоего совета!

Солидного окутало тёмное облако, такое же, в каком оказалась Лиля, когда сказала, что будет меня защищать. Я сморгнула. Нет, не кажется. В мутной полутьме появился знакомый тёмный туман.

– Клянусь вести совет по справедливости и дать высказать своё мнение всем желающим, – председатель поднёс кольцо к губам.

Вика вздрогнула. Похоже, туман для неё – неожиданность. Герберт сжал её руку и что-то зашептал Викусе на ухо. Я старалась наблюдать за тёмным облаком с видом зрителя в театре на скучноватой пьесе. Мол, что вы ещё покажете?

– Кто станет судьей на сегодняшнем совете? Кто будет выносить приговор? – председатель обвёл взглядом всех судей.

– Я, – Инесс поднялась, и облако тут же переместилось к ней. – Клянусь судить по справедливости согласно законам великого Грарга.

– Моё почтение, Инесс. Ты редко вызываешься судить, – председатель поклонился ей.

Инесс грациозно склонила голову и поцеловала кольцо.

– Пусть встанут желающие обвинять на сегодняшнем совете, – продолжал солидный.

Зашуршали мантии, на этот раз поднялись сразу трое судей – Анорм, Бари и растрёпаный мальчишка лет восемнадцати-двадцати. На фоне остальных он смотрелся нелепо. Я ничуть не удивилась, когда облако окутало Анорма. С торжественным видом он поклялся обвинять меня в соответствии с законами Грарга.

– И ещё одна формальность, – улыбнулся председатель. – Я обязан спросить, не желает ли кто-то быть защитником? Обычно в таких делах их не бывает, но таков по...

Он замолк, подавившись следующим словом. Все затихли, недоумённые взгляды следили, как облако переползает с Анорма на поднявшуюся рядом с ним хрупкую девушку с распущенными по красной мантии длинными рыжими волосами.

– Я клянусь, что буду защищать жертву, не нарушая законов великого Грарга, – отчётливо и звонко произнесла Лиля.

– Да будет так! – торжественно провозгласил председатель.

Облако расплзлось, окутав весь стол. Сквозь тёмную дымку я заметила, как Викуся прижимается к Герберту. Бойся этого тумана? С чего бы?

– Клянёмся судить по законам великого Грарга, – вразной произнесли члены совета, и облако рассеялось, как будто его и не было.

– Шоу так себе, – прокомментировала я в тишине. – Но спецэффекты удались.

– Это было явление великого Грарга, – снисходительно ответил председатель. – Лилиана, – он повернулся к рыжеволосой адвокатше. – Ты удивила совет неожиданным поступком. Ты выступала защитником всего раз, сто лет назад.

– И это было гениально, – с поклоном добавил Анорм.

– Да, запоминающийся процесс, – с коротким смешком согласился председатель. – Но на таких советах, как сегодня, на моей памяти защитников ни разу не было. С чего вдруг ты берёшь на себя эту роль?

– Я немного знакома с жертвой.

– Настолько знакома, что решила не отдавать жертву совету, – добавил Анорм.

– Сей вопрос решится скоро, – бесстрастно произнёс председатель. – Обвинитель и защитник, пожмите друг другу руки.

Анорм с улыбкой взял протянутую руку Лили и коснулся её губами. Глаза красотки-судьи весело сверкнули в зловещем свете красных колец. Взгляды обвинителя и защитницы встретились. Эти двое обменялись улыбками.

Да они же строят друг другу глазки! В другой ситуации Анорма и Лилию можно было бы принять за влюблённую пару.

– Лилиана, ты доставишь всем присутствующим удовольствие своим выступлением в качестве защитника, – произнёс Анорм. – Твой первый совет стал легендой Грарга. Но тогда твоя цель была ясна. Сейчас же мы теряемся в догадках. Объясни совету, почему ты вознамерилась лишить нас обычного в таких случаях развлечения. В конце концов, мы можем договориться, что никто всерьёз не навредит жертве, раз уж это имеет значение, – говорил он с видом добродушного папаши, наставляющего непутёвую дочь. – Получите её назад тихую, покорную и вполне живую.

– Для начала следует спросить победителя, что он думает о ваших планах, – скусающим голосом ответила Лилия. – Именно Герберт должен решать судьбу рыцарской вдовы.

– Победитель, твоё слово, – вмешался председатель.

Герберт поднялся со стула.

– Я не поделюсь своим правом ни с кем, – чётко произнёс он.

– Даже с судьями? С самим Королём? – подчёркнуто вежливо уточнил председатель.

– Ни с кем, – твёрдо повторил Герберт. – Ни с судьями, ни с Анормом, ни с самим Каитоном, если бы он решил здесь появиться.

По кухне пронёсся недовольный шепоток.

– Можешь пояснить своё решение? – продолжал председатель. – Мы были уверены, что ты вообще откажешься от права победителя. Все знают, что ты никогда не участвуешь в подобных развлечениях. Тем более, твоя свадьба состоялась всего лишь сутки назад.

– Не мне напоминать судьям, что это не считается изменой, – сухо сказал Герберт. – Великий Грарг не требует от нас верности в браке.

Я бросила взгляд на Викусию. Она напряжённо смотрела на Герберта. Напряжённо, но без малейших признаков недовольства. Неужели Вику это устраивает?

– Если никто не против, я продолжу, – холодно сказала Лилия.

Герберт кивнул и снова сел рядом с Викусей.

– Каждый рыцарь чёрного кольца имеет право на небольшие слабости, с которыми следует считаться, не так ли? – неторопливо произнесла Лилия. – С Татьяной... пардон, с жертвой сэр Герберт познакомился ещё до её замужества. Они хорошо общались, и теперь Герберт не хочет, чтобы до девицы добрались его старые друзья. Посчитаем же это слабостью чёрного кольценосца. Собственно, на сей лирической, сентиментальной ноте можно закрывать совет.

– Протестую, – Анорм прикусил губу, пытаясь сдержать улыбку. – Обвинения ещё не прозвучали.

– Протест принимается, – кивнул председатель. – Ты слишком спешишь, Лилиана. Когда произошло сие знакомство?

– Около двух месяцев назад.

Солидный мужчина озадаченно нахмурился.

– А когда она стала женой чашепоклонника?

– В пятницу. Мы оказались на небольшой пьянке по случаю их венчания, – Лиля взяла со стола незамеченный мной конверт и вытряхнула из него несколько фотографий. – Надо заметить, Герберт, Виктория и жертва неплохо проводили время вместе. Это фото с дня рождения жертвы и вечера после венчания.

Несколько рук потянулись за фотографиями. Лиля ловко выцепила две из них и протянула Анорму. Он внимательно посмотрел и передал фото председателю, затем фотки перешли к Инесс. Что именно показывает им непрошенная защитница?

– А невеста хороша! – подмигнул председатель. – Герберт, ты что, обнимался с ней и Викторией прямо при рыцарях Чаши?

– Более того, Иоганн фотографировал, – ответила Лиля. – А танец засняла Вика. Видели бы вы эту самбу втроём...

– Лилиана, ты-то как могла в этом участвовать? – запоздало возмутился председатель.

– Законы Грарга не запрещают проводить свободное время на свадьбе врага, – усмехнулась Лиля.

– Никому, кроме вашей весёлой компании, это и в голову не пришло бы, – сказал Анорм. – Ваши взгляды ясны с самого начала. Но девицу всё же следует наказать за угон машины. Это прямое нарушение законов Грарга – оскорбление чести рыцаря и попытка побега.

– Герберт, а был ли угон? – ослепительно улыбнулась Лиля.

Всё пошло не так! Судьи расслабились и потихоньку перешучиваются. А ведь начало казалось таким многообещающим. Надо поймать момент и влезть с репликой, которая всех взбесит.

Только этот запах... От него путаются мысли. Хоть бы глоток свежего воздуха! Красные судейские мантии уже расплываются перед глазами, то приближаясь, то отдаляясь.

– Татьяна одолжила у меня авто, – произнёс Герберт. – Разрешения она действительно не спрашивала, но будем считать, что я позволил девушке посидеть за рулем. Тем более, я сам не раз возил её в этой машине.

Я собиралась возразить, но не успела. Лиля тут же подхватила:

– Это обвинение можно опустить. А что до попытки побега... – защитница коротко рассмеялась. – Посмотрите на эту девицу! Такая, как она, ни за что бы не сбежала, понимая, что мы начнём искать её у родственников и друзей. Она не стала бы подвергать опасности своих близких. Татьяна поехала в парк, где погиб её муж, не зная, что тела забирает земля Грааля. Да и что вообще могла знать вдова Вильгельма при таком количестве запретов? Всем известно, что рыцарь Чаши не имеет права открыть супруге правду о себе и своё имя. Потому они так редко берут жён из мира, предпочитая жениться на дочерях своих соратников. Те уже всё знают, и таиться перед ними не нужно.

Вот оно! Дождалась! Теперь мой выход. Надо только собраться...

– Я могу дополнить это выступление? – борясь с дурнотой, через силу улыбнулась я.

– Конечно, нет, – резко ответил Анорм.

– Председатель, обращаюсь к тебе. Ты поклялся, что дашь высказаться всем желающим, – напомнила я.

Лиля смотрела на меня так, будто готова была разорвать в клочья. Вика оперлась на локти и внимательно изучала рисунок на стоящем рядом с ней подсвечнике. Вот и правильно, Викуся, как раз тебе лучше помолчать во время суда.

– Речь шла о том, что высказывать своё мнение будут судьи Грарга, – иронически прищурился председатель. – Но если желаешь дополнить выступление защитницы, я не возражаю. Можешь начинать убеждать нас в своём полном неведении, развлечения совет.

– Я не собираюсь этого делать. Наоборот, хочу сказать, что знала, какому служению посвятил жизнь мой муж. Он рассказывал мне о святом Граале и о вашем проклятом ордене. Я оказалась в парке во время боя, потому что пыталась убедить Вику прервать вселение.

– Достаточно! – оборвала меня Лиля. – Тебя все поняли. Напомню, что зачастую курортные романы продолжаются дольше, чем этот брак. Вы хотите наказать ничего не соображающую девчонку за то, что она три дня прожила с нашим врагом? Так это не относится к делам совета судей, слишком уж мелко для нас, господа.

– Ты права, Лилиана, по сроку это даже не курортный роман, – неторопливо произнёс Анорм. – Но дело в том, что девчонка всё прекрасно соображает и даже не скрывает этого.

– Благодарю, – я холодно кивнула ему.

– Замашки королевы, – хмыкнул председатель.

– Есть вариант, который устроил бы совет, – вмешался длинноволосый растрёпанный парень. – Отречение.

– Раз это даже не курортный роман, отречение вполне возможно, – благосклонно согласился председатель. – От тебя требуется одно, – он повернулся ко мне. – Снять обручальное кольцо, бросить его на пол и сказать, что ты отрекаешься от брака с врагом Грарга. Этого вполне достаточно, чтобы закончить совет. После исполнения права победителя ты вместе с сэром Гербертом присоединишься к нашему празднику.

– У меня нет желания присоединиться к вашему празднику, – резко перебила я. – Кольцо с меня можно снять только силой. А от мужа я не отрекусь, я – жена рыцаря святого Грааля Вильгельма, врага Грарга. И это значит, что я тоже – враг вашего трижды проклятого Грарга.

– Сколько раз на советах звучали проклятия нашему повелителю... Но он и так проклят, ваши проклятия делают его ещё сильнее, – бесстрастно сказал Анорм.

– Безумству храбрых поём мы песню, – вполголоса прокомментировала Лиля.

– Что? – озадаченно переспросил председатель.

– Это цитата одного революционного поэта, – объяснил Анорм.

– Итак, жертва отказалась от отречения, а победитель не желает ни с кем делить своё право, – подвёл итог председатель. – Обвинитель, хочешь ещё что-нибудь сказать?

– Нет, – Анорм подошёл ближе. Сквозь чад благовоний и туман перед глазами я различила усмешку на его лице. – Лили права, всё это слишком мелко для серьёзного приговора.

Что?! Он отступился? Не настоял, что мне требуется особо страшная кара? Я пыталась осознать весь ужас происходящего, но в голове вертелась только одна мысль: "Придётся жить". Может, ещё не всё потеряно? Приговор ведь не вынесен.

– Слово предоставляется судье. Напоминаю, Инесс, по законам Грарга за дерзость должно последовать наказание. Постарайся совместить его с правом победителя, – напутствовал председатель.

– Победитель может быть палачом, – кивнул Анорм. – А если сэр Герберт откажется – всегда найдётся замена.

Инесс задумчиво посмотрела на напряжённого Герберта, на посеревшую Вику, на безмятежно улыбающуюся Лилиану, затем перевела взгляд на меня.

"Ну давай же! Нужен такой приговор, чтобы Герберт точно отказался его исполнять, – мысленно подбодрила я. – Вспомни, как я разговаривала с тобой, отомсти через меня Лилиане, в конце концов".

– Мое решение таково: в течение не менее пяти минут весь совет должен слышать, как кричит... – Инесс запнулась, – или хотя бы стонет жертва. Палач действует по своему усмотрению, но результат обязателен. Далее – по обычному ритуалу. После исполнения права жертву выводят к совету, и она сидит на своём месте до рассвета.

– Я согласна с приговором, – холодно произнесла Лиля.

– Я тоже, – сказал Анорм, усаживаясь на место.

Остальные молча подняли руки.

Сначала пытка, потом – ещё худшая пытка, а затем Герберт снова притащит меня сюда. Почему-то никаких эмоций приговор не вызвал. Мысли вяло ворочались в голове, всё снова стало безразлично. Придётся жить – вот самое страшное. Остальное неважно.

– Все – за, – удовлетворённо кивнул председатель. – Приговор вступает в силу. Герберт, возможно, ты желал бы отказаться от условия пяти минут и передать это дело кому-то другому? Зная о твоей слабости к жертве, думаю, тебе не хотелось бы...

– Напротив, – спокойно произнёс Герберт. – Я выполню приговор полностью. Лилиана, будь любезна, приведи жертву в порядок. Вика, пожалуйста, приготовь спальню.

Викуся вылетела в коридор. Невероятно наглая просьба Герберта меня ошеломила, а подруга и бровью не повела. Неужели он заранее договорился об этом с Викторией?

Лиля подошла ко мне и встряхнула за плечо.

– Пошли!

– Герберт, обращаюсь к тебе при всём совете! – я понимала, что хватаюсь за соломинку, но вдруг именно эта соломинка окажется крепче бревна? – Передай кому-нибудь право победителя!

Во внезапно наступившей тишине председатель прокомментировал:

– Вот это здорово! Такого у нас ещё не было.

– Лилиана, уведи её, – бросил Герберт, не глядя в мою сторону.

– Подожди-ка, Лили, – Анорм подался вперёд и с интересом посмотрел на меня. – Кого бы ты выбрала в качестве палача, если бы тебе это позволили?

– Тебя, – ответ сам слетел с губ.

Анорм неторопливо подошёл ко мне вплотную и внимательно посмотрел в глаза. Я изо всех сил старалась не отвести взгляда. Глаза у Короля тёмные, холодные, пустые, от его взгляда мне впервые за этот вечер стало жутко.

– Всё ещё желаешь, чтобы палачом был я?

– Да, – выдохнула я.

Сердце бешено колотилось, меня охватил панический ужас. Анорм повернулся к Герберту:

– Что ты хочешь за право победителя?

– Я не торгую им, Король.

– Предлагаю одну жизнь.

В кухне вновь наступила полная тишина. Все взгляды были устремлены на Анорма – изумлённые, недоверчивые, любопытные. Кажется, он пообещал Герберту что-то очень ценное. Ну же, соглашайся!

– Я сказал, что не торгую правом победителя, – резко ответил Герберт. – Не мешай исполнению приговора, Анорм.

Лиля схватила меня за руку чуть выше локтя и вытащила в коридор.

– Пичужка, это победа, – возбуждённо прошептала она. – Я не ожидала, что всё окажется настолько просто.

В комнате судьи царил идеальный порядок. Огромная кровать была заправлена бордовым покрывалом, на мебели – ни пылинки. На столе – закрытый ноутбук, все бумаги сложены аккуратными стопочками.

Лиля первым делом схватила с прикроватной тумбочки сигареты и зажигалку. Щелчок – и она с наслаждением затянулась.

– Самое сложное, когда участвуешь в совете, – не курить, – сказала судья. Она вынула из своей сумки расчёску и протянула мне. – Надеюсь, ты в состоянии причесаться сама? У тебя на голове воронье гнездо.

Я машинально раздирала запутавшиеся волосы. Всё происходящее казалось кошмарным сном. Лиля открыла шкаф. Одежда в нём оказалась разложена и развешена очень аккуратно. Пока судья отвернулась, я жадно ловила ртом воздух. Мне до сих пор чудился запах чадящих благовоний и даже их терпкий горьковатый вкус. Может, сейчас в голове прояснится?

Дверь скрипнула, в комнату заглянула Инесс.

– Заходи, дорогая! – весело пригласила Лиля. – Твой приговор просто гениален.

– Сделать его мягче не вышло, – с сожалением сказала Инесс и недовольно покосилась на сигарету в руке Лили. – За её дерзость действительно положено было хоть какое-то наказание.

– Куда уж мягче! Это почти оправдание, – ликовала Лиля. – Формулировка о пяти минутах мне особенно понравилась, по-моему, Герберт тоже её оценил.

– Вы с ним заранее репетировали, кто какие реплики подаёт?

– Нам репетировать не нужно. Мы обычно хорошо друг друга чувствуем.

– Это в каком смысле? – приподняла брови Инесс.

– Да не только в том, – рассмеялась Лиля. – Мы с Гербом родственные души, если слово "душа" в нашем случае уместно.

Она извлекла из шкафа нечто чёрное, полупрозрачное и задумчиво посмотрела на эту вещь.

– Подойдёт, – процедила Инесс. – Неужели пожертвуешь одной из своих завлекательных вещичек?

– Не жертвую, а одолжу с обязательным возвратом, – поправила Лиля.

– Судьи будут разочарованы, – ехидно заметила Инесс. – Они считают, что, по традиции, увидят обнажённую жертву.

– Обойдутся, – Лиля хмыкнула. – По закону великого Грарга жертва должна быть либо обнажена, либо одета во что-то чёрное, что не скрывает ее фигуру. И если победитель хочет, чтобы она была одета, это его право.

Я слотнула, к горлу подступила тошнота.

– Честно говоря, сомневалась, что всё получится настолько легко, – улыбнулась Инесс. – Но когда она решила высказаться, я поняла, что всё будет в порядке.

– Пришлось пойти на небольшую хитрость, – улыбнулась Лиля. – И обмануть Пичужку. До начала совета я настойчиво требовала от неё молчать и сидеть, опустив глаза, а во время суда делала вид, что меня раздражает её поведение. По-моему, результат неплох.

– В чем обман? – я настороженно посмотрела на неё.

– Если бы ты так и держалась, нам с Гербом было бы сложнее. Совет судей уважает сильные характеры, даже Анорм под конец перестал жаждать крови. Представляю, как разозлился Герб из-за твоей последней выходки. Между прочим, Король предлагал за тебя несусветную цену, мало кто смог бы отказаться.

– И что он предлагал? – вяло спросила я.

– Жизнь. Если кто-то из наших лишается тела, его ждут мучения. Но когда у рыцаря в запасе есть жизнь, он летит в пещеру Грарга и получает новое тело в течение нескольких минут без неприятных ощущений. А если слуга Грарга убит в бою чести – ещё проще. Он сразу встаёт на ноги, и все раны заживают.

– Ты говоришь обо всем этом так легко, потому что не знаешь мучений Грарга, – поморщилась Инесс.

– Ты так думаешь? А что я, по-твоему, перенесла, когда вошла в совет вопреки нашим законам? – сухо спросила Лиля. – Когда Анорм увидел меня после договора с повелителем, он сказал, что муки от потери тела меньше тех, которые перенесла я. Я получила кольцо судьи в обмен на все силы, из пещеры я выползала, потому что не могла встать на ноги. Так что о мучениях Грарга я имею полное представление.

– Помнится, на первом совете ты выглядела довольно бодрой, – недоверчиво сказала Инесс.

– Я успела принять меры, чтобы силы вернулись. Причесалась? – повернулась ко мне Лиля. – Раздевайся, наденешь это, – она кинула на кровать чёрную тряпку, которую вертела в руках. – И желательно не порвать. Хотя это, скорее, просьба к Герберту.

Комната всё ещё плыла перед глазами. Такого не может быть на самом деле. Я вижу кошмарный сон.

– Раздеваться полностью? – уточнила я.

– Нижнее бельё можно оставить. Думаю, Герб не будет против.

Полупрозрачная тряпка оказалась коротким пеньюаром, отделанным кружевами. Застежек на нём не было, только пояс. Я завязала его с трудом, пальцы еле слушались.

Лиля в это время курила вторую сигарету и оживлённо обсуждала с Инесс прошедший совет.

– Всё-таки хорошо, что в это время не разрешается есть, пить и курить, – хмыкнула Инесс. – Иначе совет мог бы продолжаться до сих пор.

– Не говори, – рассмеялась Лиля. – Половина совета голодна, остальным хотелось добраться до выпивки и сигарет. Я сама еле выдержала, – она повертела в пальцах сигарету.

– Тебе не хватило того, что мы раскурили на плите? – подняла бровь Инесс.

– Табака в этой смеси не было, потому что Герб терпеть не может табачный дым.

В комнату быстро вошёл Герберт. Он плотно прикрыл за собой дверь и широко улыбнулся.

– Дамы, это было великолепно!

– Это было предсказуемо, – пожала плечами Лиля. – Никто не собирался выносить серьёзный приговор, они слетелись на право победителя. А когда поняли, что в этом плане никому ничего не светит, уже откровенно развлекались. Нельзя же просто так прекратить совет, процедура должна быть соблюдена. Большинство перешептывались, ржали и тянули время. Теперь дело за тобой, Герб. Я так понимаю, пытать Пичужку ты не собираешься?

– Конечно, нет.

Они с Лилей обменялись весёлыми понимающими взглядами.

– Герберт, не забудь об условии пяти минут, – строго напомнила Инесс. – Знаю, что ты не слишком серьёзно воспринимаешь совет судей, но приговор нужно исполнить.

– На таких условиях – хоть двадцать пять минут! – он рассмеялся.

– Герб, Пичужка, в принципе, готова. Но я должна привести её обратно к совету, а тебе желательно ждать там, чтобы сразу же удалиться с ней в комнату, – сказала Лиля.

– Я там буду, – пообещал Герберт. – Синичка, – он подошёл вплотную и положил мне руки на плечи. Я невольно вздрогнула от его прикосновения. – Какая привлекательная жертва...

Герберт провёл рукой по моей щеке.

– Убери руки! – я добавила несколько ругательств и машинально размахнулась.

Он молча перехватил мою руку и с улыбкой качнул головой.

– Пичужка, а ты начинаешь мне нравиться, – ухмыльнулась Лиля. – В таком полувменяемом состоянии ещё способна адекватно на него реагировать. Не трать силы зря. Сейчас Герб не позволит вlepить себе пощечину, это означало бы очередное оскорбление рыцаря Грарга и продолжение совета.

– Она всё-таки напугана, – с сожалением произнёс Герберт. – Я чувствую её страх. Не бойся, девочка, больно не будет, я обещаю.

Я почувствовала, как губы кривятся в усмешке. Еще как будет. Если было больно с любимым мужем, то как же будет с Гербертом? Да еще и те пять минут...

– Не веришь? – он широко улыбнулся. – Маленький аванс.

Герберт внезапно наклонился и поцеловал меня в губы. Я пыталась отстраниться, вырваться, он удерживал меня мягко, но крепко. Голова кружилась все сильнее, и странный запах до сих пор щекотал горло. Когда я пришла в себя, Герберт уже отстранился и смотрел на меня с насмешливой улыбкой. Кажется, я отвечала на его поцелуй, мои руки были обвиты вокруг его шеи.

– Bravo! – усмехнулась Лиля. – И бис!

– Обойдешься, Лили, – Герберт хмыкнул. – Остальное будет происходить за плотно закрытой дверью. И я категорически против того, чтобы меня в это время показывали кольца судей.

– Герберт, пожалуйста, передай право Анорму, – я в ужасе отступила от него. – Тебе что, не нужна лишняя жизнь?

– Не говори ерунды, Синичка, – отмахнулся Герберт. – Начало тебе понравилось, и это хорошо. Вот если есть какая-нибудь просьба насчёт права – не стесняйся. Что в это время делать? Или, наоборот, не делать? – он подмигнул мне. – Подумай, в спальне скажешь.

Синичка... Перед глазами встало лицо Вильгельма. Я как будто слышала его голос: "Синичка, любимая..." Ненадолго притупившаяся боль в груди сделалась почти невыносимой.

– Есть просьба. Тебе это ничего не будет стоить, – еле ворочая языком, проговорила я. – Просто не называй меня Синичкой.

– Хорошо, – понимающе кивнул Герберт. – Как еще не называть?

– Что?

– Я спрашиваю, как еще тебя не называть? Твой супруг других, более ласковых слов не употреблял? – в его голосе прозвучали иронические нотки.

– Прекрати, Герб, – Лиля поморщилась. – Тебе-то какое дело? Надеюсь, ты в состоянии хотя бы до утра не называть ее Синичкой? Это тебе действительно ничего не будет стоить.

– Где только Вильгельм нашёл эту девицу? Чистая душа, – пробормотала Инесс.

– Лили, ты не перестаралась с запахами? – Герберт внимательно посмотрел на меня.

– Нет, в самый раз. Часа полтора проблем с ней быть не должно.

О боже! Какой гадости я там нанюхалась? Я хотела спросить об этом у Лили, но не смогла, язык не слушался. Да ещё и глаза начали слипаться, хотя спать я совсем не хотела.

Сильные руки приподняли меня и посадили на что-то мягкое. Кажется, это Герберт усадил меня в кресло.

– Герб, ты доволен результатом совета? – как сквозь сон донёлся до меня голос Лили.

– Конечно, дорогая!

– Тогда я сейчас при свидетеле трачу последнее желание.

– Желание? – с любопытством переспросила Инесс.

– Да. Когда Герб приехал за мной после скандала с разводом, то сказал, что должен мне четыре любых желания.

– Лилиана, это было около века назад...

– Одно осталось, я экономная. Вот сейчас его и озвучу. Герб, я хочу курить в квартире, даже если рядом находишься ты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.